

Следующим днём была, естественно, среда.

Я не знаю, было ли это временно, но сегодня весенним солнцем нам отправлялись тёплые лучи. Кстати, в прошлом году погодка была такой же. Похоже, глобальное потепление действительно надвигается. Если всему виной люди, то это нужно немедленно прекратить, иначе почтовые ящики предприятий, занимающихся выработкой электричества, просто лопнут из-за писем с протестами от белых медведей и императорских пингвинов. Мне даже захотелось слетать к ним прямо сейчас и подкинуть им эту идейку.

Из-за этого-то во время этой продолжительной прогулки моя рубашка насквозь пропиталась потом, и моя одежда прилипла к телу. Мой взгляд привлекла зеленеющая и пышно растущая лужайка по соседству. Её ослепляющая зелень была такого же цвета, как и зависть, которую я испытывал к школам с кондиционерами. Если бы выдался такой шанс, я бы дал Президенту школьного совета пару советов. И не важно, было бы это целесообразной тратой школьного бюджета или нет, потому что Кимидори-сан могла бы использовать свои инопланетные силы для свершения сего замысла. Один щелчок её пальцев — и установка двадцати-тридцати кондиционеров уже не проблема.

Коидзуми должен быть рассказать Президенту школьного совета о том, кто такая Кимидори-сан на самом деле, так ведь? Но Президенту, наверное, было всё равно, принадлежит его секретарь к человеческой расе или нет.

Я подтянул свою лёгкую сумку с книгами повыше на плечо, краем глаза наблюдая за тем, как ученики Северной Старшей взбирались на холм. Мои шаги были необычайно быстрыми... хм?

Озадаченный этим, я остановился. Для меня идти с такой скоростью ненужно и бессмысленно. Я не знал, почему я совершил такой необычный поступок.

В это время года между весной и осенью погода была самой приятной; причём на-

столько приятной, что выдавали её только по спецзаказу. Учитывая то, что бог весны показывал нам свою силу, посылая на землю солнечные лучи, а сезон дождей застрял далеко на юге, получалась довольно-таки мягкая погода. Зная даже, что погода такая не из-за Харухи, и что моё хорошее настроение — не то, чему стоит удивляться, я всё равно чувствовал, что что-то не так.

Блуждая в потёмках своего сознания, к вершине холма я чувствовал, что нашёл решение.

— Слишком мирно.

Почему эти слова вылетели из моего рта? Харухи была в очень хорошем настроении, занимаясь новыми членами Бригады, Асахина-сан по-прежнему переходила в режим «Классика чая» сразу после конца занятий, Нагато выкинула в мусорку свои обязанности Главы литературного кружка, а себя вбросила в море книг, а Коидзуми выглядел счастливым в любое время суток.

С той недавней встречи с Сасаки, Куё, Тачибаной Кёко и так далее я думал, что это было увертюрой к наступлению сверхъестественных событий. До этого они не давали ни намёка на проблемы. Тот безымянный путешественник во времени тоже не предпринимал никаких шагов, хотя это могло быть и предзнаменованием того, что он рано или поздно снимет свою маску. Не знаю, что лучше — умереть пораньше и, соответственно, поскорее реинкарнировать или подготовиться к битве. Я буду благодарен моим счастливым звёздам, если получится вечно откладывать это дело и сохранять нынешнюю ситуацию. Но на чье милосердие я надеюсь? На Нагато или на своего дорогого друга Сасаки?

Я вспомнил разговор со своей бывшей одноклассницей. В основном мы разговаривали об окончании школы; а еще обо всякой ерунде, несомненно, дополняющей жизнь, но которую уж точно нельзя назвать конструктивной.. Но с другой стороны, она могла без умолку болтать о путешественнике во времени или той пришелице.

Близилось время, к которому я охотно зову кого-нибудь, кто поможет мне лучше разобраться в ситуации. Путешественник во времени серьёзно меня беспокоил.

Я рассеяннo шагaл в корпус десятиклассников — и ведь это началось уже через несколько дней после начала нового семестра. Я механически переобулся, отдрейфовал в класс 11 «Д» и сел. Сейчас будет перерыв перед рутинными обсуждениями дел класса, после которых я буду похож на бревно.

Полежав немного на парте, я услышал, как Харухи ввалилась в комнату перед самым звонком, прямо как лошадь, ускоряющая свой бег перед финишем, надеясь занять первое место. Она победила Окабе-сенсея, который по совместительству был нашим физруком, опередив на два лошадиных корпуса.

— Что так поздно? Трудилась над вступительными экзаменами?

Этому вопросу я посвятил большую часть короткого промежутка времени между появлением последних учеников и началом первого урока.

— Ага... — нерешительно донеслось с губ Харухи. — На самом деле из-за того, что я готовила обед. Я сегодня рано проснулась и решила, что будет неплохо разок приготовить что-нибудь, раз уж появилось свободное время.

А, ясно. И что за ветер сегодня заставил Харухи на самом деле сделать что-то нормальное для старшеклассницы?

— Похоже, это заняло прилично времени. Наверное, навороченный, слоев из трех, а то и пяти?

— Это заняло столько времени, потому что я хотела сделать его сбалансированным. Я уверена, что он будет вкусным. Жду не дождусь, когда настанет время обеда.

Харухи сделала губы уточкой (или совой), произнося:

— М-да... Как-то странно. Почему у меня спонтанно возникает желание что-нибудь приготовить? Может, сон такой снился. Я точно не помню, но чувство такое, что я готовила кому-то... Но, несмотря на это, сразу говорю, что дополнительных порций я не делала; я собираюсь съесть всё сама.

Не нужно так заострять на этом моё внимание. Даже если ты захочешь отдать мне часть приготовленного тобой обеда, я не смогу найти в школе угол намного худший, чем наш класс, чтобы съесть его.

— А ты ведь редко приносишь в школу завтраки, да? На это есть особые причины?

Может, это из-за того, что твоя мама плохо готовит?

Выдержав паузу, Харухи сказала:

— Как ты узнал? Это... Трудно признаться... Мне не очень хочется это говорить...

Но ты прав. Моя мама, у моей матери вкус отличается от вкуса обычного человека.

Другими словами, у неё нет вкуса.

— Когда я была маленькой, я думала, что все семьи одинаковы. Но рано или поздно нормальная семья идёт в ресторан, да? Когда это произошло, я чуть не заплакала. Любой бы на моём месте подумал, что только в ресторанах можно найти такую вкусную еду, о которой раньше и не мечтал. Но я передумала, когда стала ходить в кафетерий в младшей школе. Еда была такой вкусной, что я смаковала во рту каждую ложку. Но иногда моим одноклассникам она не нравилась, и они отдавали остатки мне. Она ностальгически посмотрела в окно.

— Потом я спонтанно попробовала приготовить что-нибудь сама. Хотя я всего лишь повторяла за другими, готовя тушёнку с картошкой, этот первый раз я запомнила на всю жизнь. Угадай вкус. Точь-в-точь как в столовке. И тут у меня будто рыбные чешуйки с глаз слетели. Причём упали с таким «шлеп», а я потом "щелк" — и стряхнула их!

Видать, большие чешуйки были.

— Примерно такие же, как у арапаймы[26]. И с этого момента я решила, что больше не разрешу никому в семье, кроме меня, готовить.

— О.

Слова Харухи вызвали у меня из памяти одну вещь, сопровождаемую странным чувством.

Разговор о еде... Не может быть. В меню кафетерия могла быть тушёнка с картошкой? Или она возникла из-за чешуи пресноводной рыбы, обитающей в Амазонке среди тропических лесов.

Пока я был погружён в раздумья, уже собираясь выбить последнее слово этого

кроссворда из своей глотки, Харухи, всё испортив, развернула тему разговора на 180 градусов:

— Ты прав, Кён. Насчёт экзаменов новичков Бригады.

А? Ну, конечно. Разумеется, теперь уже это — главный предмет обсуждения.

Харухи оставила тему обеденного стола своей семьи... как будто хотела отбросить её как можно быстрее.

— Заниматься отбором столько времени весьма проблематично, так что я решительно решила ускорить процесс. Есть стоящие идеи?

Так многоуважаемый командир Бригады просил совета у медленного, как черепаха, простого участника, недостойного лести и почестей. Я думал, она ценит свои силы получше. Похоже, это была просто попытка оценить меня.

— Ну... Насчёт испытаний... — я выпалил первое, что пришло в голову: — Как насчёт состязания по поимке ста одного хомяка?

В этот миг Харухи уставилась на меня так, словно хотела превратить меня в камень на манер горгоны Медузы, как будто я был её разоблачителем.

— ... Как ты узнал, что я хотела это устроить? Ты даже количество верно назвал...

Раз уж я смог назвать всё верно, не значило ли это, что промывка моих мозгов уже близится к завершению? Меня бросило в дрожь, и мне ничего не оставалось, кроме как спросить:

— Где ты собираешься набрать столько хомяков?

— Тогда давай заменим на соревнование по ловле блох у Сямисэна.

Он уже давно домашний кот. Моя сестра его даже в ванную с собой таскает. Излишне будет сказать, что ловить блох у него не надо. И почему ты так просто изменила испытание?

— А может, устроить кулинарное состязания, в котором в качестве ингредиентов будут окошкольные растения?

Не вздумай делать меня судьёй.

— Тогда как насчёт беготни туда-сюда перед полицейским участком с размахива-

нием пакетом муки? Победившим будет тот, кого первым отведут на допрос. Как тебе?

Только не мешай и без того напряжённой работе полиции. Мы и извиниться-то, наверно, не сможем за такую шутку.

Каждый раз, когда Харухи сердится, она смотрит на меня, как крокодил, делая губы уточкой.

— Ну а какое тогда соревнование?

Меня-то зачем спрашивать? Почему тебе нравятся такие состязания, победа в которых не может быть определена подбрасыванием монетки? Это же просто испытание, верно? Нет смысла делать его таким напыщенным, как празднование фестиваля. Если бы это было соревнование по выпечке осьминога, я бы согласился. Мы можем купить дешёвые решётки для выпечки в кулинарном магазине.

Харухи дала прозвучать всему сказанному мной так, словно я был ручейком, а мои слова — водой, журчащей в нём.

— Кён, вступительные испытания будут не только в этом году. Конечно же, на следующий год они повторятся. Исходя из того, что это – ежегодная церемония, её можно рассматривать, как фестиваль.

Похоже, это не будут древние ритуалы, дошедшие до наших дней, или традиционный праздник. Это ближе к Олимпийским играм или Кубку Мира. Если это будет повторяться каждый год, будет слишком скучно.

— Харухи, подумай кое над чем хорошенько, — я попытался донести до неё немного здравого смысла: — Разве Нагато или Асахина-сан проходили испытания? Разве Коидзуми не был завербован из-за того, что был переводным учеником? В прошлом году у нас и намёка на испытания не было.

И, кстати говоря, самой большой загадкой было принятие в Бригаду SOS меня. Надеюсь, это её озадачит.

Харухи ловко показала мне язык и сказала:

— Боже. Тебе вообще нужны новички в бригаде или нет?

По правде говоря, не особо. Если у новичка будет что-то, отличающее его от обычного человека, Харухи тут же вцепится в него мёртвой хваткой. Сейчас новички не показывают таких тревожных знаков. Трагедия человека, который нормален настолько, что уже не может быть более нормальным, уже проиллюстрирована мной. Лучше всего будет, если испытания не будут повторяться год за годом; не похоже это на новое увлечение. Человеческой цивилизации уже более двух тысяч лет. За это время мы должны были выучить несколько уроков. Тот, кто стоит у самого конца человеческой расы, не может не выразить такое ощущение.

Даже учитывая то, что Харухи по-прежнему пыталась заполнить пустое место в строке "Соревнование по _____", я мог лишь молиться Мышиному Богу, что до окончания школы дело не дойдёт до состязания по ловле ста одного хомяка.

Молитвы Даикокутену[27], надеюсь, хватит?

Я снова ощутил свободу, потому что уроки закончились, и начались предэкзаменационные ежедневные работы над ошибками, проводимые Великим Учителем Харухи. То, что я принимаю в этом участие добровольно, не стоит упоминать. Что до того, зачем было поднимать вопросы, которые не надо было поднимать, — ответа у меня нет. — Экзамены — до чего же они бесполезны. Как бы хорошо я ни ответила, лимит в сто баллов мне не превысить. Больше всего на свете я ненавижу подобные ограничения. Ненавижу. Подумай об этом, Кён. Не странно ли будет, если уровень мышления отвечающего окажется выше уровня мышления составляющего тест, и за то, что на один вопрос отвечающий даст полный развёрнутый ответ, для которого был необходим такой полет мысли, на который даже не был рассчитан сам вопрос, но из-за маленьких и незначительных ошибок в других вопросах он не получит высший балл? Я разочарована этим аспектом экзаменов. Если бы я проверяла экзамены, я бы без сомнений поставила за такой ответ все 200 баллов или даже 1000.

Продолжая говорить, Харухи пролистала учебник.

— А ещё все эти экзамены требуют от тебя механического запоминания предмета.

Это вообще неэффективно. Нет способа лучше, чем этот, чтобы лишить тебя человече-

ности. Это моральное извращение, моральное извращение!

Пока Харухи не может изменить систему образования Японии, эти идеи не помогут моему знанию английского.

— Понимание предмета важнее тупого заучивания учебника!

И тут я подумал, что сейчас ей хочется низвергнуть традиционную и проверенную временем систему проверки знаний учеников.

— Тебе точно нужно рассмотреть эту историю как обязательную для запоминания.

Пока ты помнишь, почему человек делает что-то именно так, как он это делает, остальные связанные с этим факты вылезут сами, как куст картошки, когда ты тянешь лишь за один клубень. Понял, Кён? Пока ты знаешь этот простой принцип, всё, что тебе останется делать, — понять, о чём думал тот, кто составлял тест. Даже если никто не знает, как думали древние люди, то, что мы живём в одной эпохе, не так уж и сложно понять. Я не говорю, что тебе нужно понять, что будет написано на листке с вопросами, нет, тебе нужно понять, о чём думал человек, составляющий экзамен, во время его составления. Это – возможность сразу перехитрить соперника.

А составителю проще попросить ученика написать правильные ответы, вместо того, чтобы пытаться перехитрить тебя, разве не так? И вообще, почему ты так сильно хочешь превышать чьи-либо ожидания?

— Только так ты можешь получить моральное преимущество. У нас статус учеников только из-за нашего возраста. А привилегия обучать нас дана неумелым, но строгим учителям, лишённым свежих идей. Мы определённо должны использовать наш возраст как оружие. Но пользование этим правом дано нам только на тот временной период, пока мы учимся в старшей школе. На то, чтобы использовать это смертельное оружие с максимальной эффективностью на этом величайшем поле боя, у нас осталось только два года.

Не знаю, понял я её идею, или она мне была безразлична, но прямо сейчас я проживал свою жизнь в старшей школе и вместе с тем кричал мученическим воплем. Не вижу смысла в этой идее. Пока не будет преодолен генетический барьер, воробью не

понять философию ястреба. Мне больше подходило чирикать с Танигути на линиях электропередач. Жизнь, в которой будут охота и борьба с врагами за превосходство, я оставлю Харухи, главному герою «Красного и Чёрного»[28], или другим людям с непомерными амбициями. Так уж вышло, что в последнее время на уроках я хотел лишь одного: спать, обладая своими жалкими знаниями того, что нужно делать.

— До чего идиотское самопровозглашение.

Харухи удивлённо покачала головой. Она бросила на меня взгляд, как на трусливого самурая, которому суждено было вечно рассуждать серьёзно .

— Забудь. Не хочу порицать твою философию, — сказала она на удивление монотонно. Но тут её голос посерьёзnel: — Однако... Мне не важно твоё отношение к школе, урокам и экзаменам, в Бригаде SOS всё не так легко. В бригаде моё слово бесприкословно. В любом случае у меня есть экстерриториальность. Ни японские законы, ни здравый смысл , ни традиции, ни правила хорошего тона, ни президентские указы или решения Верховного суда в бригаде не имеют веса, понял? У тебя с этим проблемы?

Ладно, ладно, ладно. Никаких проблем. Что-то вроде этого я всегда знал, и не нужно мне на это специально указывать. Никто лучше меня не знает, что на тебя обращают внимание загадочные инопланетные жизненные формы с другого конца Млечного Пути. Следовательно, всё лежит на тебе, Харухи. И прекрасно, что во всех начинаниях Бригады SOS, больших или маленьких, решения принимаешь ты.

Как ни странно, Нагато, Коидзуми, Асахина-сан-старшая и все остальные полностью разделяют мою точку зрения, так что ты, надеюсь, не станешь их упрекать.

Я не знаю, что Харухи думала о моих вздохах. Я увидел только то, что она невозмутимо закрыла книгу и собралась убирать в сумку тетрадь. Это означало, что сегодняшние занятия и пустое времяпрепровождение, предназначенные специально для опоздания, одновременно закончились.

Для меня эти десять с небольшим минут были передышкой между двумя таймами.

Я не знал, из чего выросло это чувство облегчения с точки зрения психологии. Даже

если эта передышка была нужна лишь для того, чтобы отсрочить собрание в клубной комнате или чтобы урезать время принятия на пробу первой чашки вкусного чая Асахины-сан, — все равно это уже походило на то, что я пытался практически избегать времяпрепровождения в клубной комнате.

Как же так вышло? Возможно, я стеснялся кандидатов в бригаду, сияющих годовок, или меня что-то беспричинно беспокоило; беспочвенное предчувствие чего-то. Но с какой стороны ни посмотри, даже со времени исчезновения Харухи Нагато выглядит достаточно хорошо. Вместе с «рад решить любую проблему» Коидзуми и коке-тливой, трогаящей сердце Асахиной-сан они создавали чистую и великолепную ауру, ожидающую меня в клубной комнате.

Даже с учетом того, что одного лишь присутствия всех членов Бригады SOS мне было достаточно для ощущения глубокого умиротворения в школе, у меня было странное настроение, словно моим лёгким не хватает воздуха, ощущение, которое нельзя передать словами.

Ну и что это была за хрень?

Случайная встреча с Сасаки, Тачибаной Кёко и Куё действительно беспокоила меня, но не настолько, чтобы думать, что они собираются сделать нечто невероятное. Видя, что Сасаки на моей стороне, они боялись, что она включит режим словесной бомбардировки на манер Харухи. Даже мои слабые попытки предугадать их действия давали мне понять, что они не знают, как к ней подступиться. Она такая же, как Харухи: на них обоих тяжело повлиять... несмотря на то, что у них разный образ мышления. Харухи не станет никого слушать, даже если от этого будет зависеть её жизнь. Сасаки сначала послушает, а потом ответит большой речью. Её характер точно сделан из твёрдой земной коры. Даже если Зевс или Кронус сойдут с небес и прикажут, она не изменится. С другой стороны, если Прометей или Кассандра придут попытаться её переубедить, она может воздать им честь, послушав их.

Ну, даже если эти ребята появятся передо мной, как временные учителя, не думаю, что их будет легко понять или что они, как Харухи, легко согласятся на эти лекции.

Судя по ретроспективе, знание прошлого — лучший источник. Возможно, это тяжело представить, но если моё имя запомнят будущие поколения, я не буду жаловаться на историков по поводу точности их анализов. К тому времени я давно буду мёртвым, а мёртвые не умеют разговаривать. Только будущие поколения имеют право поминать давно умерших и разложившихся людей.

Даже если кто-либо, близкий ко мне, исчезнет, вся моя надгробная речь, касающаяся стремлений этого человека, легко уместится на спинке у какой-нибудь вши. Так что лучше бы никому не умирать. Исчезновение ничего не позволяет. Пока мы с Харухи здесь, добровольно из Бригады SOS не уйдёт никто. Текущая ситуация должна быть сохранена раз и навсегда. Пополнение в виде новых членов — допустимо. Сокращение — недопустимо ни в коем случае. Это главный закон Бригады SOS, хоть и не зафиксированный на бумаге. Но это не помеха тому, что данное правило — общеизвестный факт.

Пока я всё это снова и снова обдумывал, чтение лекций Харухи подошло к концу. Она удалялась, словно гитлерюгендовец, идущий широким шагом по старому школьному коридору, а вслед ей тайком ухмылялись.

Несмотря на то, что репетиторский сеанс Харухи закончился (только для того, чтобы вновь продолжиться завтра), я получил всего несколько секунд передышки. И пока мы вместе шли по тёмным коридорам к нашей конечной точке, клубной комнате, у меня в голове всё ещё вертелось несколько вопросов, которые я не мог выбросить из головы. И пока они сбивали меня с толку, Харухи ничего, казалось, совсем не волновало.

Хотя я и не знал, что важнее для Харухи, — вступительные испытания или моя подготовка к экзаменам, её шаги были такими живыми и резвыми, как движения чечёточника. Похоже, она действительно находила в этом развлечение. Я боюсь только, что однажды она выберет испытанием поимку ста одного хомяка.

Надеюсь, что кандидаты обладают проворностью грызунов и ленивой натурой кошек. Чем становится подопытной свинкой в бессмысленном психологическом экспе-

рименте Харухи, лучше заняться небольшим самоанализом. То мне хотелось неспешно прогуляться на досуге, то встать в оборонительную стойку. У меня даже появлялся оптимизм насчёт долгосрочных перспектив. Во всяком случае, Коидзуми проявлял достаточную лояльность и вилял хвостом, только чтобы не дать Харухи скучать. Хотя всем кандидатам нужно было просто-напросто опустошить свои головы, чтобы походить на друзоголовов[29] и, тем самым, быстрее влиться в клубную комнату, вероятность этого события, как мне кажется, довольно призрачна.

Было бы ужасно, если бы структура их мозга была такой же, как у Харухи. Для Бригады SOS и её новых членов один решающий сценарий был бы лучше, чем непрерывная серия тестов.

Нужно ли упоминать, что все вышло точно так, как предполагалось? Количество кандидатов-хомяков в клубной комнате действительно несколько уменьшилось.

Оставшиеся три мальчика и две девочки сформировали фулл-хаус[30]. Хотя это было на одного меньше, чем вчера, для меня их все равно было как будто много. Мне действительно хотелось поговорить с каждым по одному и спросить, почему на самом деле они так привязались к Бригаде SOS, но, к несчастью, это было делом Харухи. Человек, сосредоточивший власть над всей бригадой, вошел в клубную комнату и громко объявил:

— Финальное вступительное испытание Бригады SOS началось!

Асахина-сан, уже ожидавшая своей участи в клубной комнате, перестала наливать чай и моргнула. Единственный, кто размышлял о всех деталях, Коидзуми положил руки на шахматную доску. Нагато находилась в углу, приводя в исполнение свою философию тишины, переворачивала страницу за страницей старой книги.

После почти десяти секунд тишины, я наконец заговорил:

— Уже пришло время финала?

— Да, — сказала Харухи сильным и мощным голосом. — Если всё затянуть, это доставит всем одни неудобства. Более того, я уже собрала немного информации. Единственное, что еще осталось увидеть — это ваша сила воли; дружба, старание и успех

необязательны. Вы еще не так долго пребываете с нами, чтобы выработать дружеские чувства, а старание — всего лишь отговорка того, кому стыдно сдать свой отчетный бланк. Что же до успешности, то, что я ищу — не ваш триумф в чем-то; ваш триумф над кем-то гораздо важнее. Вот сейчас, если вы не сможете одолеть меня, значит это все зря.

Харухи пренебрежительно оглядела пятерых первоодок. Потом она кивнула и сказала:

— Неплохо. Вы все выполнили мои инструкции и принесли свою спортивную форму. Поторопитесь и переоденьтесь.

Новички, неподвижно сидящие на раскладных стульях, тревожно переглянулись и остались сидеть без движения. Вряд ли можно было винить их в том, что им дали приказ переодеться, но не сказали где. Кстати, когда это Харухи проинформировала их о том, что нужно принести для экзамена? Все они действительно принесли сумки с физкультурной формой внутри; это стоило похвалы. Все, связанное с этим, было странным и непонятным. Хотя я и не понимал, как связана спортивная форма с бригадой, к физкультуре никакого отношения не имеющей, новички все же соблюдали приказы тиранического лидера бригады.

— Угу, ладно.

— Понял.

Бормоча что-то подобное, все они встали, держа в руках свои спортивные формы. Однако только встали и всё. Похоже, чувство стыда в них по-прежнему было достаточно сильным, и они не стремились к равноправию полов в том, что касалось раздевалок.

Не знаю, почему, но ни Коидзуми, ни Нагато, ни Асахина-сан не выглядели так, будто хотели разругать ситуацию. На их лицах было написано «Не стесняйтесь; переоденьтесь». На лице Коидзуми по-прежнему была слабая улыбка (этот парень не может оказаться тайным извращенцем, верно?), Асахина-сан продолжила приводить в исполнение свою задачу по обеспечению всех чашкой чая, а Нагато по-прежнему си-

дела в углу, читая свою старую книгу, и не отвлекалась от чтения, даже чтобы просто взглянуть на происходящее.

Похоже, протянуть руку помощи этим новичкам с недоверчивыми лицами придётся мне. Как только я приготовился к худшему и набрал в грудь побольше воздуха...

— Пошли, все нынешние члены, выходим. Юки тоже! Ты и в коридоре можешь читать, — к этому моменту Харухи, что нечасто бывает, продемонстрировала свои лидерские качества. — Девочки переодеваются первыми. Мальчики ждут в коридоре и переодеваются после девочек. Мне даже хочется, чтобы мальчики и девочки были одинаковыми, но с физиологией не поспоришь. Пошли. Быстрее выходим.

Я не мог сказать, что она была кем-то, так благородно переодевающимся даже перед парнями в 10 «Д». Не буду это упоминать. То ли это было недоразумение, то ли улыбка Харухи спутала мои мысли.

Будь что будет, мне надо это прояснить:

— И что ты собираешься сделать с ними в конце?

А то это похоже на испытание на выносливость.

— Я что, никому не сказала? Марафон,— Харухи спрятала лицо руками и напустила на него сухое выражение. — Невыносимо долгие экзамены мне не нравятся. Вместо этого, я даю вам простую возможность показать свои силы, что само по себе и не мало. Тем более, что период приёма новичков в клубы скоро закончится, и некоторые из вас захотят выбрать другой кружок. В общем, тест на силу решает, кто попадёт в Бригаду, а кто — нет. Жизнеспособность — самое важное качество, а самое подходящее испытание на неё — марафон.

Я попытался вспомнить, был ли тест на выносливость у Бригады SOS раньше.

— Эй, эй, эй, погоди секунду, — лучше было бы промолчать, но единственным человеком в этой комнате, протестующим против жестокого плана Харухи, был я. — А как насчёт предыдущих испытаний? Ты не планировала использовать марафон, чтобы определить, кто пройдёт, а кто — нет, так ведь? Даже если так, то почему ты не провела его с самого начала?

— Ц, ц, ц-ц-ц.

Харухи прищёлкнула языком и разогнула палец, подобно экзаменатору, слишком долго ждущему ответа. С интонацией древнего монаха, услышавшего неглубокие слова послушника, она спросила:

— У тебя совсем просто мозг устроен, правда, Кён? Предыдущие разговоры и тесты, несомненно, помогли им в достижении их цели. Я просто хотела увидеть, как они смотрят на вещи. Учитывая мой уровень наблюдения и сосредоточенность, это больше похоже на охоту ястреба за мышью, спрятавшейся в тени утёса.

Это не затянется на время дольше, чем потребуется на то, чтобы бросить мышь в гнездо и приготовить её там к трапезе.

— Причина, по которой я без конца ссылаюсь на экзамены, в том, что... что это похоже на Макгаффин[31] в напряжённом фильме!

— В таком случае, это будет отвлекающий маневр? — невозмутимо вмешался в разговор Коидзуми, но я всё-таки был способен увидеть, как бутерброд попытался что-то сделать с рыбой [O_o ???], поэтому тут же заткнулся. Но выглядело действительно так, как будто Харухи что-то утаила.

— Да без разницы. Важно то, как подходит это испытание под тест. Да-да, говоря простым языком, я на самом деле постоянно наблюдала за вами и слушала вас, ребята; то, в чём состоит экзамен, к делу не относится. Вопросник служил фильтром, так что... — Харухи нарисовала в воздухе дугу на уровне глаз пятерых новичков. — Поздравляю вас с тем, что вы преодолели каждую трудность и получили право на прохождение решающего испытания огнём. Поторопитесь и используйте эту возможность, чтобы отпраздновать! Сейчас будет настоящий тест. Для начала, хочу предупредить. Финальное испытание будет в несколько сотен раз сложнее предыдущих. Оно потребует от вас физической силы, силы воли, силы, бесстрашия и самой важной способности, данной человеку, — решимости никогда не сдаваться. Только пользуясь всем этим, ты одержишь решающую победу, ожидающую тебя за последним соревнованием!

Мне показалось, что эти слова были произнесены больше для пафоса, но в текущую ситуацию вписывались неплохо. И я говорю это не только из-за того, что это круто звучит. Харухи Судзумия была из тех людей, которые сделают всё, что придёт им в голову. И если это не так, то кто ещё мог такое сказать?

Я не мог помочь, но горько усмехнулся, преимущественно из-за того, что кое-кто похожий на Харухи, иногда заставляла меня...

Я безрассудно отогнал от себя все мысли. Очень опасно, очень опасно. Несмотря на то, что в моём сознании появляются только слова и есть что-то, что могу слышать только я, последствия от того, что их кто-то услышит, были тем, на что я не буду обращать внимания.

Язык — это форма познания. Однажды приобретённое знание, пожалуй, будет рассмотрено в ситуации, в которой будет решаться, жить мне или умереть, посягающей на мою надежду на долгую жизнь. Может, это была только тщетная борьба, но сейчас я по-прежнему не хочу быть ограничен каким-либо идеологическим взглядом или превосходящей теорией.

В конце концов, я нажал на тормоза моего скорого поезда мыслей и начал думать о более радостных вещах ближайшего будущего. К примеру, об очередном празднике любования сакурой или выходе новой игры...

—

Возможно, заметив, что я что-то утаиваю в своих мыслях, Нагато спокойно подняла взгляд и некоторое время смотрела на меня, пока не вернулась к своей книге.

— Ох...

Без паники. Не страшно, если это кто-то заметит, пока не заметит Харухи, мир в безопасности. Однако, думаю, не будет ничего страшного, если она узнает небольшую часть... Похоже, мной овладел дьявол. Нет, нет, было очень похоже.

Увы... Человек, ищущий предлоги для того, чтобы обмануть себя, к примеру, это человек, с воспоминаниями, которым хоть и несколько лет, вспомнит о них из-за одного чрезвычайно трагического события, которое ведёт их головы к стене смерти. Че-

ловеческий мозг очень нехорошо устроен, потому что он может внезапно подумать о вещах, которые ты давно хотел забыть. Кто-нибудь, пожалуйста, быстрее изобретите гибрид человека с котом. Кошачий мозг, наверное, не владеет и толикой амбициозных мыслей, идущих далеко вперёд, или вообще волнениями о будущем.

Возможно, Харухи пожелает пойти в комнату для переодевания, а возможно, по-считает это пустой тратой времени и повторением пройденного.

Вместе с Харухи, устроившей из клубной комнаты раздевалку (по очереди мужскую и женскую), Коидзуми, Асахина-сан и я, как и следовало ожидать, вышли в коридор. Я стоял с пустыми руками и безучастным взглядом. Только когда десятиклассники, смирившись с судьбой, стали переодеваться, Харухи, находившаяся в комнате, заметила, что Нагато, несмотря на просьбу выйти, осталась втыкать в книгу, не сдвинувшись ни на сантиметр. Пока вы не начали меня упрекать, я скажу, что думал о том, чтобы попросить Харухи и Нагато подумать, каково трём старшеклассникам раздеваться перед двумя девушками старше них на год, но я не думал, что им было, что прятать. Тем более, что это мог быть ещё один обруч, через который Харухи хотела заставить их прыгнуть, чтобы присоединиться к бригаде. Как только я подумал о переодевающихся девушках и о том, что не будет ничего такого, если я тоже постою внутри, новички закончили переодеваться и направились к спортивному полю.

Позвольте мне такую грубость; я на самом деле не думаю, что здесь было, о чём жалеть. Это не было чем-то, что я мог, в принципе, сделать, или что-то, что было в моём характере. Тем более, Асахина-сан будет наблюдать со скамейки запасных!

После всех этих хлопот Харухи торжественно объявила о начале финального экзамена Бригады SOS. Хорошо будет, если они вообще начнутся, но слегка сбивало с толку то, что Харухи тоже переделась в спортивную форму. У этой девушки, живущей в своём мире, пульсирующем духовной энергией, в чём никогда и не сомневающейся, сейчас была беспокоящая меня энергичная походка уличного рэпера. Но самой большой проблемой для нас сейчас было спортивное поле.

Я не думаю, что мне стоит напоминать, что спортивное поле служит для соревно-

ваний различных спортивных клубов после школы. Это ежедневная картина для всех старших школ, не имеющих специальных тренировочных программ. Сейчас кружки по лёгкой атлетике, футболу, бейсболу и другим видам спорта одновременно пытались отхватить побольше земли для своих небольших нужд. Ну прямо как тираны небольших народов, отстаивающие свои участки земли, проводя тихие шоу силы около своих границ.

Несмотря на то, что беговой дорожкой на 400 метров владели участники кружка лёгкой атлетики, и отобрать его у них было делом безнадёжным, Харухи всё же смело, решительно и невежливо подошла к ним, ведя за собой группу из пяти новичков. Она смахивала на главную рыбу косяка, замыслившую внезапную атаку .

Поскольку процесс пошел, и его было уже не остановить, а я никакого интереса к спорту вне уроков физкультуры не проявлял, я остался стоять вместе с Коидзуми и Асахиной-сан на лестнице, ведущей к стадиону, ожидая нашей судьбы, лежащей в руках Харухи. Они были вместе с Харухи так долго, что уже понимали, что произойдёт дальше. Нагато, с самого начала в этом не заинтересованная, скорее всего до сих пор дрейфовала в море книг клубной комнаты. Мудрое решение, Нагато.

Другими словами, мы, трое членов Бригады SOS были выбраны на роли пытливых наблюдателей. Если я скажу, что мы здесь по своей воле, то солгу.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что Харухи повела себя подобно императору, специально запутывающему одного из членов кружка лёгкой атлетики. Полностью игнорируя все их жалобы и точки зрения, она собрала пятерых потенциальных членов у линии старта.

— Проблем с разрешением на бег быть не должно! Даже если кружок по лёгкой атлетике здесь только ради бега, у нас более важная цель. Тем более что мы бегаем только сегодня и больше не доставим неприятностей. Да и вообще, стадион открыт для всех учащихся Северной Старшей. Возражения есть?

Закончив эту тираду, Харухи дала оппонентам одну десятую секунды на ответ.

— Возражений нет. Тогда решено.

Кружок по лёгкой атлетике не успел ничего возразить до того, как Харухи дала сигнал группе бандитов. Это была короткая фраза...

— Внимание.... Марш!

Договорив, она рванула со стартовой линии, но новички по-прежнему оставались в первоначальном положении, недоумевая, что им нужно делать. Их, скорее всего, не предупредили заранее о том, что нужно делать.

— Эй, что вы там делаете? Быстрее за мной!

— Эй, что вы там делаете? Быстрее за мной!

Громкий голос Харухи выбил их из оцепенелого состояния, и они большими шагами побежали за ней, надеясь обогнать её тень, бегущую по дорожке в спортивной форме. Судя по оценке шагов Харухи, это, скорее всего, не забег за короткую дистанцию... Ах да. Это ж марафон.

И сколько километров она заставит их бежать? Она даже не принесла секундомер.

Кстати говоря, последнее испытание на самом деле ограничится лишь марафоном?

Это потеря потерь.

— Слава Богу, что нам не пришлось отлавливать сто одного хомяка, — пробормотал я и сел на верхнюю ступеньку лестницы, уставившись на дистанцию спортивного поля подо мной. Харухи громко поощряла безнадёжно отстающих. Она бежала впереди, направляя свою бригаду, как будто бы у неё были крылья; точная копия пастушьей собаки.

Коидзуми сощурился и посмотрел на другой конец дорожки. У него был для меня готов ответ:

— Если это не невозможно, то, наверное, из-за этого в голове Судзумии-сан хомяки являются предметом, не заслуживающим внимания.

— А если бы Харухи этого захотелось, что бы ты делал?

Коидзуми протянул руки вперёд ладонями вверх, будто держал на весу два предмета.

— Конечно, попросил бы помощи у своего друга, владеющего сетью зоомагазинов.

Я бы использовал все свои способности, чтобы помочь ей поймать их одного за другим. Со стороны бескорыстной оценки хомяки — довольно милые создания ...

Всё хорошо, пока они все не сидят в ящике; не похоже, что ты пытаешься сделать яд из их душ.

— Между прочим, Коидзуми...

— В чём дело?

— У всех новичков, участвующих в этом безумном марафоне, нормальное происхождение?

— Конечно. Насколько мы выяснили, опасаться нечего. Никто из них не подпадает под пришельца, путешественника во времени или просто странную личность.

Коидзуми погладил подбородок.

— Вот только...

— Только?

— Если бы я выделял среди новичков одного, заслуживающего мои сомнения, то признал бы, что такой существует. Несмотря на то, что это обычный человек, я это чувствую, потому что срабатывает моя интуиция. Говоря о Судзумии-сан... Если бы все не прошли, ей было бы не весело. Так что набор хотя бы одного — не такая уж и странная мысль. Так кто же тот, на которого она положила глаз? Выбранная ею личность невольно встаёт передо мной. Я не знаю, как это лучше объяснить...

Я чувствовал, что человек, о котором он говорит, и человек, о котором я думал, был одним и тем же человеком — и это была девушка.

— С её историей никаких проблем, верно?

— Верно, мы всё проверили. Однако, эта личность слегка необычна...

Необычна в чём? Если хочешь мне сказать, валяй.

— На время я сохраню это в тайне, — со смешком ответил Коидзуми. — Это не так уж и важно. Я также могу заявить, что эта личность не нанесёт нам ни толики вреда и даже может нам помочь.

Даже несмотря на эту странную речь, пробудившую моё любопытство, раз уж Ко-

идзуми это сказал, всё, что мне остаётся делать, — верить ему. Пока в дело втянута Харухи, этот парень более напряжён, чем я.

— Однако...

Что-то ещё?

— Да. Однако, несмотря на всё это, я слегка, как бы это объяснить, потерял ориентацию. Прошу, пойми меня правильно. И я не о новичках, а о себе.

Если ты не про отношения, я могу тебя выслушать.

— Не думаю, что это поможет, — Коидзуми посмотрел на цветущие татарские астры, растущие по сторонам лестницы, и продолжил. — Я чувствую себя так, как будто я «ослаб», как бы мне это...

Снаружи твоё лицо по-прежнему кажется железной маской с полуулыбкой.

— То, о чём я говорю, снаружи не заметить. Я говорю о том, что я перестал быть уверенным, нахожусь ли я в настоящем мире или в мире снов, который, по моему представлению, — просто виртуальная реальность... как-то так. С другой стороны, это лишь мои подозрения.

Ты ведь не растерялся из-за слишком долгого слежения за чувствами Харухи, а?

Если ты будешь шататься тут слишком долго, то перейдёшь границу на пути становления призраком. Почему бы тебе не сходить к психиатру? Если у тебя переизбыток серотонина[32], он сможет выписать тебе рецепт.

— Рассмотрю это на полном серьёзе. Если это только моя личная проблема, всё будет отлично. Нет, это определённо должно быть так. С тех пор, как Судзумия-сан так сильно веселится, Организации нет никаких причин вступать в игру.

Слушая окончание реплики Коидзуми, я вернул свой взгляд на беговую дорожку.

— Когда они закончат бегать, то точно захотят пить. Пойду приготовлю чай.

Внимательная к другим, как всегда, горничная Асахина-сан сказала слова, влетевшие в одно моё ухо и вылетевшие из другого.

Чего я не мог ожидать, так это того, что Харухи будет бежать быстрее, чем принято для бега на длинные дистанции вроде марафона. Также, было похоже, что они будут

бегать по одной и той же дорожке всё время. Отсутствие секундомера означало отсутствие ограничения по времени. Я боюсь, в её голову не пришла даже мысль о чётком ограничении по количеству кругов.

За это время я, наконец-то, понял истинную цель Харухи и проникнулся симпатией к пяти новичкам. Идиотка Харухи на самом деле хотела заставить их бегать до тех пор, пока они не смогут даже ползать. Те, кто не сможет продолжать, будут выбывать один за другим. Сможет ли она сказать несколько сочувствующих слов тем, кто дойдёт до конца, когда всё это закончится?

Похоже, она не думала о тесте интересней, чем соревнование с хомяками, и хотела использовать марафон, чтобы разрубить Гордиев узел. Хотя я хотел спросить, как она собирается использовать письменный тест, теперешняя Харухи поступила так, только потому, что устала. Иначе она должна была позаботиться об этих новичках, игравших с ней так много дней.

Тем не менее, наиболее возможным было то, что она никогда и не ставила набор новичков на первое место.

Последнее испытание огнём, марафон без ограничения по времени. Ждать, пока Харухи не остановится... Когда она остановится, стоять будет меньше половины новичков, это точно. Харухи была человеком, который никому не позволит висеть у себя на хвосте; девочкой, скорость которой была сравнима со скоростью кометы.

После всего пары кругов новички, судя по моему мнению, стали отставать. Эту сцену представить было совсем не тяжело. Даже в кружке по лёгкой атлетике вы, скорее всего, мало кого, способного держаться с Харухи, найдёте. Однако, до сих пор были такие, которые концентрировали всё своё внимание на то, чтобы влиться в состав лидирующей группы, целиком состоящей из Харухи, и этих кандидатов можно было называть группой преследования.

В обычном марафоне есть чёткая дистанция или ограничение по времени, но Харухи об этом даже не подумала. Она просто хотела бежать, сколько душе угодно. Финишная линия не существовала во времени и пространстве. Для новичков позади неё

это означало физическую и духовную пытку.

На заметку, источник физической силы Харухи остаётся неразрешимой загадкой.

Кажется, если она останется одна, то будет счастливо бежать весь день до рассвета следующего дня. Её митохондрии[33] вообще с Земли? Даже если её загадочные клетки вырабатывают немыслимое количество АТФ[34], показ людям её способностей их сильно потрясёт. И тут чувство зависти во мне превратилось в сдавленный крик.

Я, как имбецил, смотрел, как эти новобранцы принуждались к тяжёлому труду.

Сколько уже моего времени потрачено? Заботливой Асахине-сан было всё равно, кто из кандидатов пройдёт, а кто нет. Она вернулась в клубную комнату, чтобы приготовить свой новый зерновой (гречишный?) чай, оставив нас с Коидзуми наблюдать за побоищем.

Или нет, не только нас. Спортивные клубы, первоначально находившиеся на спортивном поле, стали наблюдать за этим необычным марафоном. Харухи была в отличной форме для бега, и её шаги были лёгкими. Её движения напоминали мне движения антилопы, скачущей галопом по лужайке, пусть я их никогда не видел.

Ну и ладно. Если Харухи этого захочет, так оно и будет каждый день. Но...

Прошло не так много времени, а обстановка на спортивном поле похожа на обстановку на поле боя после битвы.

Новички, по очереди выбывавшие из марафона, неподвижно лежали на дорожке.

Это твёрдо убедило меня, что, увидев этот вид умственных упражнений в этот день и в этом возрасте, спортивные клубы потеряют склонность к участиям в физических конкурсах Северной Старшей в будущем. Если бы Харухи решила устроить такой вступительный экзамен год назад, то мы с Асахиной-сан его точно завалили бы. Хотя мне не важно, обернулся бы для меня такой экзамен большой удачей или неописуемыми бедами, я, не раздумывая, должен поблагодарить Харухи за то, что для нас всё было так легко.

Конечно, кто-нибудь такой же оптимистичный, как я, не думал, что хоть один новичок пройдёт этот тест-марафон, единственной целью которого было причинять не-

приятности. Однако, время этого утомляющего соревнования, возглавляемого Харухи, должно, в итоге, подойти к концу. Это произойдёт, когда чудовище Харухи уже остановится, чтобы передохнуть, но ещё будет способна разогнать песчаную бурю. К этому времени зрелище перед моим взором было настроено понизить уверенность в себе, которую я повышал семнадцать лет своей жизни.

Кандидаты лежали на дорожке, кто на спине, кто на животе. Когда они стали препятствиями, члены кружка по лёгкой атлетике молча отнесли их в сторону от дорожки. Уверен, все эти полумёртвые мальчики и девочки хотели свежего воздуха и свежезаваренного чая.

Однако...

Был только один человек, способный держаться так долго и пересекший финишную линию за Харухи всего через несколько секунд после того, как она объявила об окончании теста.

Пусть она могла только хватать ртом воздух и вся вспотела, она прошла тест. Несомненно, под словом «она» я подразумеваю ту особенную ученицу годом младше нас. Её плохо подобранная, слишком большая спортивная форма держалась на худом туловище. Свои мокрые от пота волосы она впопыхах пыталась привести в порядок руками, медленно приводя их в форму птичьего гнезда. Краска понемногу заливала её лицо, на котором застыла улыбка, полная истинного удовольствия.

— Ты... — голос Харухи был слегка удивлённым. — Ты просто фантастически держалась на одном уровне со мной. Ты раньше занималась бегом?

Дыхание Харухи также было прерывистым.

— Не-а, — ответила незамедлительно девушка. — Я только принимала участие в мероприятиях, но не вступала ни в какие клубы. До этого дня я не хотела вступать ни в какие, кроме, фуу~х, Бригады SOS, пожалуйста, разрешите мне вступить! Это только благодаря тому, что я хотела вступить в Бригаду SOS — неважно что! — так что я смогла пройти этот тест!

Я не знаю, сколько километров она пробежала, но она всё ещё была способна энер-

гично отвечать и у неё были силы на то, чтобы выдавить улыбку на своём истекающем потом лице.

Харухи, похоже, была очень довольна разговором. Одной частью усилий она пыталась контролировать своё дыхание, другой частью сказала:

— Ты единственная, кто прошёл тест. Однако, это был только первый тест на со-
вместимость. дальше может быть больше тестов. Ты готова?

— Неважно, ЧТО ты спрашиваешь, я не боюсь! Даже если ты прикажешь мне за-
черпнуть отражение луны из воды, я всё равно выложусь на полную!

Слушая этот разговор, мы с Коидзуми ошарашено открыли рты, как окуни.

Её тело не уступало телу Харухи в длине ног или объёму легких, и она была новичком. Команда бегунов определённо не хотела бы упускать такую возможность. Смотрите! Члены кружка по лёгкой атлетике, и так угрюмые из-за оккупации дорожки, уже смотрели угрожающими взглядами. Их мозги явно разрывало желание захватить перспективного новичка!

Хотя гнать на Харухи было несбыточной мечтой, выражения лиц кружка по лёгкой атлетике были похожи на выражения лиц португальских миссионеров, смотрящих на воинственного сёгуна периода Сэнгоку[35], желающего держаться подальше от буддизма

Что было точно, так то, что эта личность, отдыхающая, опёршись на колени, не обладала ни единой характеристикой экстрасенса, мистической прошлой жизнью гостя из будущего или дурацкими манерами пришельца.

Она должна быть человеком. Безо всяких ненужных мне подсказок и советов, используя лишь свой анализ я пришёл к этому выводу. Это как современный человек становится неоспоримой реальностью, пройдя через множества витков эволюции, изменяя свою форму. Это определённо правда.

Иногда и мне в голову приходят верные выводы.

Таков был конец внезапного финального испытания на вступление в Бригаду SOS, такой же внезапный, как и каприз тираничного лидера бригады закончить всё побы-

стрее, положивший конец этой главе.

Но, как и следовало ожидать, не нашим вопросам. Эти вопросы включали в себя не только чувство дежавю, относящееся к младшекласснице, но и необъяснимое влечение моего взгляда, когда мы встретились в первый раз. Хотя Коидзуми и утверждал, что в ней нет ничего подозрительного, она была способна пройти вступительный тест Харухи и утаить свою ценность. Всё указывало на то, что она — не обычный человек. Но что делало её такой особенной? В случае Цуруи-сан она хотя бы была жителем Земли, добавляющим оценки колонке, отражающей мою самооценку. Если вовлечены пришельцы, путешественники во времени или экстрасенсы, вопрос ставится совсем по-другому.

— Ухх...

Пока я стонал, запутавшись в собственных мыслях, Коидзуми похлопал меня по спине.

— Не нужно беспокоиться, она очень обычна. Если бы я захотел найти ученицу старшей школы с выносливостью Судзумии-сан, я бы, наверное, нашёл несколько сотен или даже тысяч человек. Разве не хорошо нам будет занять такую прелестную младшеклассницу? Кажется, у неё есть склонность к мелким поручениям.

Похоже, он на самом деле так думает. Всё его лицо расплылось в лёгкой и вежливой улыбке.

Но неважно, чем я представлял себе это необъяснимое чувство дежавю, я не мог отбросить его от себя.

Хотя это недоразумение меня озадачило, у меня не было никаких воспоминаний, связанных с ней, я снова и снова надеялся, что мы где-то случайно встречались, хоть с другой стороны я и знал, что не взаимодействовал с ней раньше. Тогда почему я чувствую себя так, как будто видел её раньше? Вопрос, появившийся, как дым из трубы вечером, надолго засел в моей голове.

— Стоп.

А если поставить вопрос по-другому: что, если причина не в младшекласснице, а

во мне? Я, например, такого и близко не допускал. На первый взгляд, она была тощей десятиклассницей, старающейся всем понравиться, ни о чём не беспокоящаяся и всеми любимая. И чего это я так взъелся?

Разговор между Харухи и последним оставшимся новичком, желающим вступить в бригаду, к этому времени вроде бы закончился. Они возвращались в клубную комнату, слегка нас опередив. Когда дверь открылась изнутри, эта девушка выскочила оттуда мимо меня с такой скоростью, что чуть ли ко мне не бежала. Её силуэт был похож на капустницу на весеннем ветру.

— Мне нужно идти. Я буду ждать вашего завтрашнего ответа!

Её улыбка напоминала о распустившемся летом цветке. Неправильно подобранная форма, сшитая не по мерке, уникальная заколка в волосах и две сияющие звезды на лице, пышущем здоровьем, были при ней. И мягкая, нежная улыбка.

Хоть наша супермодель Коидзуми стоял рядом со мной, девушка не удосужила его и взглядом, лишь глянув на меня за короткий промежуток времени перед вежливым «хе-хе».

— Увидимся завтра!

Как Робертова герань, которой повезло лететь туда, куда она и хотела, она исчезла среди звёзд подобно облаку дыма.

Выдержав паузу, Коидзуми сказал:

— Похоже, ты ей понравился.

Может, «хе-хе-хе» и шло Коидзуми, но я слышал только его болтовню:

— Ах, эта новенькая так прелестна. Если бы она стала младшей в нашем клубе, было бы лучше. Кажется, она не так плоха. Как она тебе?

Да никак она мне. Я решил, что Харухи решила никого не брать, так что я удивлён, что кто-то смог пройти тест. Я был занят, подбирая слова, чтобы описать упорство этой десятиклассницы: она смогла пройти это безумное испытание-марафон, устроенное, чтобы всех выбить. Но раз она не вышла, мне нужно заняться проверкой своей интуиции.

— Ну, большой интуиции для бега на длинные дистанции не нужно. Согласно исследованиям, наследственность имеет намного большее влияние. Однако, это не важно, можешь проигнорировать то, что я сейчас сказал.

Тебя это всё на самом деле не беспокоит, Коидзуми? Это ведь не потому, что ты владеешь некой информацией, а?

Из клубной комнаты раздался громкий крик, прервавший попытки Коидзуми — лёгкую улыбку и пожимание плечами — уклониться от ответа. Мой допрос подошёл к концу.

— Я закончила переодеваться! Можете заходить!

Судя по голосу, Харухи была счастлива.

Она сидела на своём обычном лидерском месте, прихлёбывая чай из личной кружки. Асахина-сан собирала и складывала спортивную форму, лежащую на полу. Она уже с головы до ног настоящая служанка семьи Харухи. Своевольной старшей дочери, решившей, приводить ли ей в школу свою служанку или нет, неплохое, кажется, сравнение вышло, разве нет?

— Как прошло, Харухи?

— Что как прошло?

— Набор новичков.

— Ну, честно говоря, — Харухи допила кружку одним глотком и с громким стуком поставила её на стол, — я вообще не планировала брать кого-нибудь, поэтому-то и использовала марафон как финальный тест. Но я не думала, что кто-то сможет держаться со мной до самого конца! У меня в голове только восклицательные и вопросительные знаки парами появлялись, вот так: «!?!?».

Как я и предполагал, она с самого начала не хотела никого брать. Предыдущие тесты служили лишь небольшими развлечениями Харухи.

— Но раз у этой новенькой такая же выносливость, как и у меня, она меня слегка напугала и заслужила особого обдумывания. Для кого-то исключительно одарённого, как она, вступить в клуб по лёгкой атлетике или бегу и стать лучшей бегуньей на сред-

ние и длинные дистанции в соревнованиях старшей школы не будет несбыточной мечтой, да?

Раз уж на то пошло, может, нам поделиться сей удачей с кружком по бегу?

— Слишком расточительно. Конечно, кружок по бегу будет стараться, они же в последнее время ничего не выигрывали. Ради неё другие кружки будут рисковать жизнями и я, конечно, не собираюсь отдавать её им только потому, что они меня попросят. К тому же, она постучала в дверь Бригады SOS. Если мы не будем уважать её личные желания, всё наше воспитание пойдёт насмарку. Я не собираюсь делать что-либо, противоречащее принципам демократии.

Её явно не волнуют воспитание и другие идеологии, но она всё ещё ведет себя так, словно это не так.

Ощущение на себе завистливых взглядов других клубов будет преследовать её всё время. Сейчас не период Трёх Китайских Королевств, когда полководцы сражались за господство, так что тебе не нужно вести себя, как Чао Чао, собирающий талантливый людей, как одержимый.

— Думаю, заходить так далеко — это уж слишком, — Харухи порылась в ящике командирского стола и вынула оттуда фотокопию, лежащую там одной ей известно сколько времени. — Сначала посмотрите на это.

Я взял её у неё, только чтобы понять, что это была письменная часть вступительных экзаменов, которую Харухи давала выполнить кандидатам несколько дней назад.

Ага, это, скорее всего, ответы.

— Я собираюсь сжечь ответы всех, кроме её. На ней записана вся решимость нового члена. Я думаю, вы заслужили право тоже её увидеть.

Я на самом деле хотел увидеть ценную информацию, оставшуюся от новичков, прошедших экзамен, который Харухи сочинила во внезапном порыве. Я глянул на лист. Её почерк исполнял смущённый танец на пустых местах, предназначенных для ответов на вопросы, которые я уже знал.

Содержание её экзамена приведено ниже:

В1: Что вдохновило на создание Бригады SOS?

О: Если у тебя есть идея, то ты можешь её воплотить. Мне уже нравится Бригада SOS.

В2: Каким может быть ваш вклад в Бригаду SOS?

О: Я смогу сделать всё, что мне позволят.

В3: Кто вам больше нравится: пришельцы, путешественники во времени, путешественники по параллельным мирам или экстрасенсы?

О: Я бы хотела пообщаться с пришельцами и подружиться с путешественниками во времени. Экстрасенсам должно быть легче всего получать деньги. Касательно путешественников по параллельным мирам, тут возможностей много.

В4: Почему они нравятся вам больше всех?

О: Я написала ответ на это в предыдущем вопросе, извините.

В5: Опишите личный опыт встречи с чем-то таинственным.

О: Пока не доводилось, извините.

В6: Напишите ваше любимое образное выражение.

О: Это в первый и, надеюсь, не последний раз...

В7: Если бы вы могли делать всё, что угодно, что бы вы сделали?

О: Построила бы город на Марсе и назвала его потом своим именем, как Вашингтон О.К., хе-хе.

В8: Последний вопрос. Пожалуйста, расскажите, почему вы решили захотеть вступить в Бригаду SOS.

О: Я собираюсь сделать то, что написала выше, даже если я потеряю зрение и буду вынуждена носить очки.

Примечание: Если вы принесли что-то, что вам очень нравится, есть возможность заработать бонусные очки. Пожалуйста, дайте этот предмет мне.

О: Ясно. Принесу немедленно.

...Разве Вашингтон О.К. не город, построенный по прихоти президента Америки?

И что значит О.К.?

— Не знаю. Может, «открытый контроль»? По смыслу подходит.

—

Чёлка Нагато слегка дрогнула, не знаю, из-за небрежной реплики Харухи или нет.

Я не проверял.

Возможно, думая, что показать нам ответы было плохой мыслью, она, похоже, молчала, чтобы сказать нам, что пора комментировать.

Я издал слабое «хмммм».

Кстати говоря, я до сих пор не слышал имя новичка, чьё вступление было уже определено. Естественно, я стал искать на листе её имя, но по какой-то причине, поле для номера класса не было заполнено.

?? ??

Её имя было записано ровными штрихами, будто она писала его авторучкой, только...

— Как оно читается? Тамидзу Ватабаши... Нет, это Ясумидзу... Правильно?

— Она сказала, что Ясуми Ватахаши.

Харухи-то ответила будничным тоном, ну имя и имя, чего о нём думать.

—.....

Однако, мой поезд мыслей был сбит этим именем, как рыбка, смытая сильным течением в сеть. Более того, единственным пойманным был я, слабая рыбка. Один из нас сейчас на крючке, вот только девушка с фамилией Ватахаши или я?

—Ухх...?

И что с чувством дежа вю? Моя дырявая память говорила мне, что я знаю её имя.

Точно, я слышал его раньше. Ватахаши, Ватахаши. Не помню имени. Не помню этих иероглифов. Помню только произношение... Ватахаши...

— !

Покрытые ржавчиной шестерёнки в моём мозгу внезапно завертелись с громким щелчком. Застрявшие без смазки, они, наконец, зашевелились. После всех неверных мыслей передо мной ясно встал тот далёкий день; чувство было такое, словно я под-

нял стёклышко со дна стакана, наполненного чистой водой.

— Это я. Вата~ши.[36]

Несмотря на то, что это был телефонный разговор в ванной, с эхом, то, что я слышал, было голосом с интонациями молодой девушки, которую не знала моя сестра.

— Это я, ВатаАши.

Вот что я слышал по телефону. Она не растягивала слово специально, чтобы запутать меня. Это...

— Это я, Ватахаши.

Но я недолго радовался тому, что, наконец, вылетел из облаков и был способен видеть солнце, как вдруг турбулентное недоверие погрузило меня в глубокую бездну Ясуми Ватахаши.

... Кто она, блин, такая? Даже если это был телефонный розыгрыш, почему она всё ещё хотела вступить в Бригаду SOS даже после прохождения Харухиных ужасных беспорядков вступительных экзаменов? Новичок был полон вопросов.

Более того, её проактивная индивидуальность пугает людей; перехватывает инициативу, без видимой причины разговаривая со мной. И сейчас эта девушка с нечистым прошлым и неясными намерениями собиралась вклиниться в Бригаду SOS.

В какие цвета она на самом деле окрашена? Она из другой организации экстрасенсов, агент Доминиона Небесного Свода или часть группы путешественников во времени Асахины-сан?

Будь что будет, Бригада SOS почувствовала тревогу, когда Ватахаши появилась, даже не проявив своих суперсил, но не выказывала и толики бдительности. Если она была экстрасенсом вроде Куё или была в союзе с путешественниками во времени, то должна была вызвать отклик у Коидзуми, Нагато и Асахины-сан. Однако, они лишь потащались за ней немного и всё. Наша старшекласница даже слегка обрадовалась. Даже хоть предшествующие события намекали, что она опять ничего не будет знать, но хоть Асахина-сан-старшая-то должна была оставить секретное послание из будущего в моём шкафчике для обуви.

Какой смысл был в заботе о текущей ситуации? А может, это случайное стечение обстоятельств? Есть же шансы, что новичок с уровнем выносливости Харухи отлично подходил бы для вступления в странный кружок Северной Старшей под названием Бригада SOS... Так ли всё просто?

Это чистое совпадение, верно? Мой разум наконец-то достиг ясности, требуемой для отказа от дальнейшего обдумывания этой личности. Но опять же, что означал тот телефонный звонок?

В чём был смысл того короткого, чётко закончившего телефонного звонка, переадресованного сестрой мне в ванную?

— Боже-Боже.

Я думал, что смогу передохнуть ещё пару дней, но ради спокойствия мира мне лучше обратить внимание на новичка по имени Ясуми Ватахаши.

Только Ясуми Ватахаши...

Лёгким движением руки Харухи развернула листик к себе и прочитала слова в «Примечании»:

— Смотри, она ещё написала... «Пожалуйста, называйте меня Ясуми. Будет отлично, если вы будете называть меня по прочтению катаканы[37]»

Прочтение кандзи такое же, как прочтение катаканы.

— Кён, я не согласна с этим предложением. Конечно, у кандзи, хираганы и катаканы свои прочтения и значения; все они разные. Не веришь — попробуй произнести моё имя хираганой.

Как будто кандзи звучит благороднее катаканы. Я проигнорирую это.

Что до Ясуми...

Хватит думать. Поразмыслив тридцать секунд, я понял, что это имя отсутствует в моей памяти. Даже со знанием того, что она на год меня младше, моя память была всё ещё покрыта слоем свежего снега, и я не мог найти хотя бы временного следа, оставленного её именем. Я точно не ошибаюсь.

Я её не знаю. Однако я был точно убеждён, что серое вещество внутри моей череп-

ной коробки было заполнено чудовищным несоответствием этому и считало, что я её где-то видел.

— Что бы заставить нового члена сделать в первую очередь? Мы уже искали загадочные случаи в прошлом году. Дать ей главную роль в новом фильме... Тоже слишком рано. Да, я должна спросить её, на чём она умеет играть.

Похоже, Харухи не подозревала ни о чём необычном. После набора нового члена её энергетический дух был на том же уровне, что и последние несколько дней: поглощён интенсивной активностью.

Был ли я единственным, кто ощутил этот звук неясной дисгармонии, звучащий так, как взрыв небольшой бомбы в глубокой воронке, которой была моя необычная жизнь?

В Ясуми Ватахаши определённо сокрыта какая-то тайна.

Но какая? Должна ли она быть включена в список людей, заслуживающих расследования?

Я направил свой взгляд в сторону Коидзуми.

Но вице-президент нашей Бригады SOS элегантно наслаждался чашкой горячего травяного чая, приготовленного нашим вторым вице-президентом Асахиной-сан. Он даже не моргнул в ответ на сигнал, который я пытался послать глазами.

Ухх.

...Забудь. Раз уж ты не относишься к этому серьёзно, то и мне нет нужды дальше беспокоиться. Так ведь, Коидзуми?

Глава 6 (β)

β-9

Следующим днем была среда.

Все тихо. Наступил день непрерывных размышлений.

Покатавшись под одеялом с Сямисеном, первым, что я подумал о том, как меня грубо вытащила из постели сестра, было: "Ах... опять мне искать вещи, которые меня только раздражают." Я действительно беспокоился очень о многом; я даже не мог по-

нять, с чего начинать приводить дела в порядок.

Конечно, просыпаться вот так - определенно не самый веселый способ; погружаюсь в меланхолию, узнав, что меня окружает. Некоторые вещи всегда напоминают тебе, каким счастливым было время, проведенное в бессознательном состоянии. Сон был оптимальным способом побега, хотя также можно было сказать, что он откладывает проблемы в долгий ящик и тратит твоё время.

Видя первым делом с утра, как моя сестра невинно берет Сямисена на руки и тискает его, на моих губах появилась легкая улыбка зависти. Может у меня, играющего роль старшего брата, есть какой-то огромный дефект характера. Быть таким ребячским несколько лет назад было бы нормально, но я не могу припомнить, чтобы что-то такое было со мной. Вместо этого, я выкопал из памяти кучу воспоминаний, о которых я почти забыл. ДНК людей были так похожи. Когда вообще они начали расходиться? Было ли это из-за разницы в поле, возрасте или группе крови? Я вообще не верил всем анализам и гороскопам для людей по группам крови, и к суевериям я относился с презрением. Как бы то ни было, близкие люди, в частности друзья, должно быть, значительно повлияли на моё личное развитие.

Я вырос странным парнем. Моя сестра все ещё сохранила искренность, делая все, что только пожелает её сердце. Даже через несколько лет, я не думаю, что она сильно изменится, если только её не испортит среда в средней школе, и она не станет молодой бунтаркой. Как её старший брат, я могу только вознести тайную мольбу, чтобы такой день никогда не настал... что вместо этого она навсегда останется кем-то похожим по темпераменту на Цурую-сан. Можно ещё послать её в семью Цуруи как приемную дочку на это время. Цуруя-сан обучала бы мою сестренку с большим удовольствием, все время смеясь, и в конце концов задача полного совмещения их радостей будет выполнена. Хотя я немного опасаюсь появления Цуруи No2.

Упомяну к слову, Цуруя - самый надежный человек из всех, кого я знаю. Настолько, что я даже невольно подозреваю, что что-то происходит. Может, она - благодетель, занявший моё место в откровенном улаживании всех чреватых вещей, больших

и маленьких, в Бригаде SOS, вращающихся вокруг Харухи и Асахины-сан? Даже не смотря на то, что я не видел даже тончайшего намека на то, что это так, и что бы я ни думал, ты не выглядишь не связанной со всем этим, моя старшеклассница.

На Горе Цуруи мы выкопали таинственный, неизвестный прибор, находившийся под ее заботой, который технологически должен быть из будущего даже по самым современным стандартам, но упомянутый предками клана Цуруи. Это точно не было частью культурного наследия; в моих руках было еще одно убийственное оружие, которое рано или поздно станет центром какого-то дела. Хотя я не знал, было ли это пронзительное оружие, чтобы справляться с путешественниками во времени, или божественное средство, специально предназначенное для уничтожения пришельцев, день битвы был не так далек. Конечно, если это и правда окажется древним куском металлолома из периода Генроку, у меня и на этот счет имеются планы.

Возвращаясь к предыдущей мысли: никогда не бывает слишком много приятных неожиданностей, таких как кости Ура Дора, «красные пятерки» и «открытый ричи». Неизбежный регулярный подъем на холм был частью моего ежедневного утреннего расписания. Чтобы поскорее миновать безжалостные школьные ворота, с большой вероятностью готовые закрыться прямо перед моим носом, я набрал прежнюю скорость. Как бы там ни было, мне никогда не удастся вступить в мировое сообщество медленноходящих людей. Другой же причиной было то, что я по-прежнему просыпаюсь в один и тот же час, оставляя в запасе крайне ограниченное время. А ведь уже второй год пошел. Стоит мне хоть раз не опоздать, пусть даже по чистой случайности, и я буду выходить из дома в ту же самую минуту и впредь. Честно говоря, это можно даже назвать кульминацией накопленного человеческой расой жизненного опыта. Те, кому хочется придти в школу пораньше даже без особой на то причины, — это просто стадо больных людей с извращенным фетишем на обветшавшее здание школы.

Но конкретно в этот день, идя по своему угрюмому пути в школу, вечно оставляющему меня с одышкой, я услышал, как сзади меня окликнул кое-кто, когда я увидеть не ожидал.

— Кён!

Это был Куникида. Похоже, ему пришлось резко рвануть вперед, чтобы догнать меня, так как он тяжело дышал. Кроме того, у него было странное выражение лица; даже не знаю, как его описать.

— Ты однозначно тот же самый человек, которого я знал раньше. Совершенно такой же.

Не думаю, что его первые слова так уж слабо отличаются от обычного утреннего приветствия (??). Зачем он сейчас говорит мне это? Из всех возможных мест, ему было так важно сказать мне о своих чувствах именно здесь?

Куникида поравнялся со мной, и я слегка сбавил шаг. Немного переведя дыхание и не обратив на мой недоуменный вид никакого внимания, он продолжил:

— Сасаки-сан тоже точно такая же, какой была в средней школе. Мое впечатление от нее осталось прежним.

И что? Почему ты вообще завел о ней речь аж с самого утра?

— Это также означает, что ты, Сасаки-сан и я — все мы теперь старшекласники.

Однако мой первым впечатлением от Куё-сан было то, что она слегка странноватая.

Хотя мне и немного жаль Танигути, я думаю, что ему лучше держаться от нее на некотором расстоянии. Моя интуиция с тех пор говорит мне то же самое.

Очень пронизательно... таким словом Танигути описать нельзя. У него не возникло ощущения отторжения или подозрения, как у любого нормального человека, повстречавшегося с Куё. Твоя же реакция, напротив, совершенно заурядна и естественна.

— Чуть-чуть. Как говорит мне здравый смысл, она не обычный человек. Даже не зная, на чьей она стороне, я с уверенностью могу утверждать, что мы не стали бы с ней хорошими друзьями. Чего не скажешь о Танигути. Ах, да, на самом деле...

Куникида понизил голос и приблизился ко мне:

— Не знаю, стоит ли мне тебе это говорить, но у меня складывается такое же впечатление от Асахины-сан и Нагато-сан. Поначалу я решил, что это я просто слишком

много думаю об этом, но при этом мне все же казалось, что что-то не так. Цуруя-сан — единственная, кто более-менее часто заглядывает к вам, так что, наверное, волноваться не о чем. Ох, извини, Кён. Будет даже лучше, если ты просто выслушаешь меня и забудешь об этом. Мне просто нужно было кому-нибудь выговориться по этому поводу, и все. Если вам снова понадобится моя помощь для каких-то мероприятий в Бригаде SOS , я надеюсь, вы обо мне не забудете. И, если возможно, было бы здорово, если бы вы пригласили и Цурую-сан.

Всю оставшуюся дорогу до кабинета мы с Куникидой провели в более непринужденной беседе. Выразив, наконец, свое искреннее отношение, я практически выбросил из головы недавние вопросы Куникиды, в то время как он мастерски перевел разговор в русло взволнованных размышлений о промежуточных экзаменах, ворчаний по поводу двухкилометрового кросса по физкультуре и другой повседневной чепухе. Мне кажется, он пытался снабдить меня несколькими простыми советами, основанными на его личном стиле жизни. И пускай он, похоже, все время о чем-то недоговаривал, когда речь заходила о Цуруе-сан, его проницательность была весьма и весьма острой.

В целом, Куникида знал о нас не слишком-то много, но, тем не менее, беспокоился о нас со зрительской трибуны. Он был моим единственным нынешним одноклассником, который был знаком и со мной, и с Сасаки. Впрочем, хоть он и обнаружил наши странные и необычные взаимоотношения, не стоит слишком заострять на этом внимание. Я думаю, мне очень повезло иметь такого умного и близкого друга, который уже успел в значительной мере помочь мне, предугадав экзаменационные вопросы. К тому же, мы дружим еще со средней школы. А Харухи следовало бы знать больше, чем только то, что он "кто-то из одноклассников". А вот о сущности Танигути, напротив, рассказывать нет смысла. Его по-прежнему отлично характеризовала фраза «его жизнь — один большой моральный подъём».

Куникида почти наверняка считал так же. По этой причине, оказавшись с ним вдвоем, я разговаривал в некоторой степени открыто.

Мое же собственное чутье, казалось, постепенно становилось даже острее, чем у идущего рядом нормального человека. И кто виновник этих изменений во мне?

Утренние и полуденные уроки пронеслись гладко как по нотам. В то время, когда прозвенел отдающийся в каждом уголке школы звонок, оповещающий об окончании занятий, я пребывал в забытьи в других мирах.

После уроков Харухи и Асахина-сан отправились домой к Нагато навестить больную, о чем было известно заранее, оставив нас с Коидзуми, представителей сильной половины кружка, одних в клубной комнате. Поскольку я знал совершенно точно, что женское трио участниц кружка я больше здесь не увижу, ценность этой комнаты для меня упала практически до нуля. Вдобавок к этому, никто из общего числа новичков, желавших попасть в Бригаду SOS, сегодня не явился. Забудьте. Лучше бы вам и не появляться. На самом деле, я был бы очень признателен, если бы они считали, что нас не существует. Если бы кто-нибудь из желающих все-таки пришел сюда, это было бы как придти на собеседование в поисках работы на неполный рабочий день, в то время как владелец магазина уехал в отпуск: вот в какое затруднительное положение мы бы попали.

— Э?

Я резко пришел в себя: без Харухи Бригада SOS — ничто. Дело было даже не в том, что бригада не могла нормально функционировать, — даже простое собрание участников терпело крах. Мы были словно пассажирский состав, лишившийся обеспечивающего движение локомотива. И этому поезду, лишенному самого главного, оставалось лишь стоять на железнодорожном пути до скончания дней.

— Чем займемся? Раз уж никто не хочет играть со мной в настольные игры, почему бы тогда не размяться? — наигранно непринужденным тоном предложил Коидзуми, будучи какое-то время до этого подавленным гнетущей тишиной.

— Тоже неплохо.

Это было то, что надо, потому что я и в самом деле тоже хотел немного расслабиться.

Коидзуми достал со стенного шкафа картонную коробку и открыл ее передо мной. Внутри лежала основательно помятая алюминиевая бита и потрепанная бейсбольная перчатка. Обе эти вещицы были частью нашего инвентаря на городском бейсбольном турнире. Харухи особо не думала по поводу этого выдавшего виды снаряжения, использованного в хитрых комбинациях бейсбольной командой, и просто оставила все это здесь. Она точь-в-точь как хомяк, который тащит в свое логово все, что найдет. Она ведь не собирается участвовать в турнире в этом году, так ведь? Второй год подряд с самонаводящейся битой и моими волшебными бросками — и мы, однозначно, заработаем дурную славу. Снова на питчерском холме я стоять решительно не хотел, но вот в футбол, после хороших уговоров, сыграл бы.

Как бы внимательно ни рассматривал я содержимое коробки, мне никак не попало на глаза ни одного мяча для софтбола или бейсбола: выкатился только теннисный. Уж не знаю, у кого с помощью грубой силы Харухи успела его позаимствовать. Если мы будем играть во внутреннем дворе, — с таким будет куда безопаснее, чем с обычным бейсбольным мячом.

Так что мы с Коидзуми достали испещренную швами перчатку и ворсистый теннисный мяч и вышли из пребывающей в запустении клубной комнаты.

Во внутреннем дворе не было ни души. Те, кто после школы пошел домой, уже давно справились с этим делом, так что увидеть их, бездельничающих здесь, не представлялось возможным. Ученики из кружков, имеющих отношение к искусствам, сидели в соответствующих комнатах и занимались своими делами. Слышно было один лишь звук сломанной трубы школьного оркестра, доминирующий над отдаленными криками, доносящимися со стороны спортивных кружков на стадионе.

И, поскольку ученики, собирающиеся неподалеку и распаковывающие свои обеды в перерыве, появляться не собирались, единственным, что могло бы помешать нам перебрасываться мячом, были растущие во внутреннем дворе вишни. К настоящему моменту все до единого цветы уже завяли. Теперь области своего влияния расширяла зелень — была, определенно, самая любимая пора мешочниц.

— Я начинаю.

Я поймал синкер[38], брошенный беззаботным принцем, Коидзуми. Перчатка едва ли получила хоть какой-то импульс и практически не издала звука. Очевидно, Коидзуми играл в полсилы. Я продолжил, крепко сжав в руке теннисный мяч, и встал полубоком, готовясь к ответной подаче.

— Отличный бросок.

Коидзуми тоже поймал мяч. Бросив пару пустых фраз в естественной для себя манере, он расслабленно метнул его обратно, словно инфилдер[39], подбирающий плавно прикатившийся мяч и бросающий его первому бейсмену[40].

Поперебрасываясь мячом с Коидзуми с единственной целью — убить время, я невольно вспомнил слова Кёко Тачибаны. Слова, которые, кажется, я уже практически забыл и силился довести этот процесс до конца.

“И все-таки, я испытываю к нему уважение.”

Людей, чья оценка вице командира Бригады SOS была так высока, что доходила до почитания, было совсем немного. Давайте пока забудем о его популярности среди девушек из параллели из-за его внешности и навыков общения...

— Коидзуми.

— Что такое?

— Эм...

Я замялся, почувствовав презрение к себе за такие мысли. Так значит, Коидзуми — глава Организации экстрасенсов? А Мори-сан, Аракава-сан и братья Тамару работают на него? Я не настолько недалекий, чтобы сразу принимать такое на веру.

— Ничего.

Коидзуми ничего не заподозрил в моем внезапном молчании, однако, в свою очередь, спросил тоном человека, мысленно во всем разобравшегося:

— Можно задать вопрос?

И следом за этим вопросом задал следующий:

— Ты слышал что-нибудь о гностицизме?

— Вообще ничего. Я слабоват в политической терминологии. Я даже не могу отличить коммунизм от социализма.

Коидзуми горько усмехнулся и начал рассказывать о так называемом гностицизме:

— Это можно назвать идеологией или религией. В такой стране, как наша, где мы слишком близко принимаем религиозные праздники разных стран, и заполняем нашу страну множеством богов, такая идея была бы довольно чужеродной (?). Проще говоря, такая точка зрения считается ересью в странах, уверовавших в существование единственного бога. Чтобы отыскать корни этой идеологии, понадобится отправиться в довольно далекое прошлое. Несмотря на то, что сейчас уже такое представление считается полнейшей чушью, оно было распространено задолго до возникновения христианства.

Как жаль, что я проспал почти все уроки ЧОГ[41], так что я не имею ни малейшего понятия, к чему ты клонишь.

— Тогда давай я кратко опишу сам гностицизм? Можно мне сократить длинную историю?

Если ты можешь упростить все до такого уровня, чтобы смог понять и младшеклассник, то у меня нет возражений.

— С древних времен люди считали, что мир полон несовершенств. Например, если бы всевидящий и всемогущий господь создавал мир идеальным, то, наверное, он бы не стал ниспосылать людям такое невыносимое число страданий. Создать абсолютную утопию, по сути, ему по силам. Но, тем не менее, во времена общественных конфликтов, вызывающих разного рода несправедливости, мир порой оказывается во власти злых сил, запугивающих и унижающих слабых, тем самым до предела увеличивая их страдания. Для чего этому богу создавать настолько жестокий мир, а затем бросать его на произвол судьбы, не оставив ни единой подсказки?

Возможно, потому, что он понял, что его игра близится к печальной развязке, и у него пропало всякое желание что-либо с ней делать.

— Может, примерно так все и было.

Коидзуми подбросил мяч вверх, а затем поймал.

— Но подумай об этом с другой стороны. Ответ может быть очень прост. Может быть, на самом деле мир был создан не милостивым господом, а неким богоподобным созданием со злым умыслом.

Это ведь приблизительно одно и то же, разве нет? Есть ли злые намерения у плотника, строящего дом по заведомо дефектному проекту? Я думаю, на этот вопрос даст ответ министерство юстиции.

— Если бы это действительно совершалось из злого умысла, богу имело бы смысл закрыть на такой поступок глаза, ведь такова природа этого человека — делать зло. Однако человек обладает интуитивным пониманием устройства мира. Не каждый человек злой, и, таким образом, кто-то увидит злодеяние в преступлении, чем оно и является (???). Это доказывает, что человечество обладает способностью творить добро и противостоять злу. Если бы мир был битком забит злом, самой концепции добра не существовало бы.

Коидзуми покрутил теннисный мячик на кончиках пальцев и продолжил: — По этой причине древние люди твердо верили в то, что мир был создан лже-богом, а также в то, что это самое знание являлось частичкой света, дарованной человечеству настоящим Богом. Другими словами, Бог не существует в этом мире, но есть где-то за его пределами, и он защищает людской род.

Считай они иначе, их рассуждения не имели бы никакого смысла, так ведь?

— Верно. Все дело как раз в том, что эта религия проповедует создателя как дьявола, что вызывает гнев множества приверженцев более привычных религий. Вы еще не проходили Альбигойский крестовый поход[42] на уроках всемирной истории?

Еще нет, но я могу спросить об этом у Харухи.

— Кроме того, учение гностицизма отлично согласуется с современным обществом. Впрочем, современный человек, исходя из рамок мышления, недалеко ушел от своего представителя из древних времен. О том, о чем мы думаем сегодня, в равной

степени могли думать и более ранние люди. Как бы далеко вперед ни продвинулась наука, насколько более точными ни стали бы измерения, — невозможно в значительной степени шагнуть вперед в биологическом усовершенствовании нашей способности мыслить. Сейчас уже мы стоим на финальной ступени эволюции; и, что самое тревожное, — это уже давно не новость. Это стало серьезной проблемой в истории человечества, которая останется с ним навечно.

Хотя я и ощущал, что немного не поспеваю за ходом мысли Коидзуми, мое ни на что не годное «я» ловко держало язык за зубами. Глупые комментарии, вносящие одну лишь путаницу в диалог, стояли диаметрально противоположно моим принципам. — Что ж, я и так уже много чего наговорил. Давай теперь обобщим все, к чему мы пришли.

Это что же получается, вся эта гора информации — только введение? Похоже, толочь воду в ступе — призвание Коидзуми.

— Группировка Тачибаны-сан не считает Судзумию-сан настоящим богом. Может быть, Судзумия-сан и создатель этого мира, однако, ей, чего уж таить, немного не хватает самосознания. Из-за этого и возникла эта неосознанность, из которой Тачибана-сан и другие пришли к выводу, что она не настоящий бог. Если это так, то, судя по их вере, где-то должен существовать другой бог, который сможет убедительно доказать свою истинность. И они нашли ее. Однако также возможно, что они просто так думают.

Так вот зачем они нашли Сасаки — мою странную одноклассницу из средней школы, считающую меня поистине близким другом?

— Закрытые пространства также находятся в области рассмотрения. — добавил Коидзуми, словно пытаясь поддержать бессмысленный разговор, — оные у Судзумии-сан направлены на разрушение, что противоречит созидательной природе создателя. Не похоже, чтобы она намеревалась нанять госслужащих для масштабного строительства.

Неожиданно он вклинил в свою речь эту плоскую, да и к тому же совершенно бес-

смысленную, шутку.

— С другой же стороны, закрытые пространства Сасаки-сан, по имеющимся сведениям, совершенно неизменны, прямо как в космологической теории стационарной Вселенной[43]. Внутри него практически ощущается вечный покой. Возможно, сторонников альтернативного спокойного мира без аватаров больше.

Я вспомнил свое погружение в это сияние на безлюдной улице. С исчезновением всех признаков существования людей на их место пришло невероятное ощущение безмятежности, граничащее с чувством спокойствия и умиротворения. Ученик, мечтающий о тихой и спокойной комнате, где можно было бы подготовиться к серьезному экзамену, наверняка бы согласился заплатить за вход в нее.

— Зайдем чуть дальше: если бы Сасаки-сан регулярно создавала бы подобные закрытые пространства, стало бы это проблемой? Однако если бы разум Харухи был устойчив и сдерживал ее эмоции, она бы не стала вмиг взрываться только от того, что что-то пошло не так, как ей хочется. В таких ситуациях кажется, что зажегся фитиль бомбы. И если получится успеть потушить его до рокового момента, то все будет хорошо. А если он будет постоянно удлиняться, то так и будет гореть до самого хранилища пороха.

Ты что, сравниваешь ее с Балканским полуостровом образца начала XX века [44]?

— Ну, — развел руками Коидзуми, — именно так и создаются закрытые пространства. А аватары ускоряют процесс.

Коидзуми почесал подбородок. Он выглядел точь-в-точь как какой-нибудь знаменитый детектив, готовящийся произнести главную часть своей скрупулезной логической цепочки.

— С другой стороны, Сасаки-сан часто создает определенное количество закрытых пространств, но не допускает того, чтобы они вышли из-под контроля. Я полагаю, это — главная причина, почему ее выбрали.

Тогда какой выбор предпочтительнее? С переменным успехом добиваться чего-то силой или просто ждать, когда это медленно, но верно произойдет само по себе?

(????77семьseven?)

— Это...

Коидзуми скоропостижно прекратил все попытки дать ответ и вместо этого просто постукивал пальцем по теннисному мячу.

— Поскольку я на стороне Судзумии-сан, мое мнение может оказаться не совсем объективным. Если кто-то и может вынести непредвзятое решение, то это точно не я. Мне достаточно выполнения своей задачи. Я убежден, что не превышу свои полномочия в данной ситуации. Но сразу оговорюсь: лишь только Судзумия-сан вовлекается происходящее непосредственно — и я теряю над собой контроль. Этот вопрос я могу доверить только тому, кто хорошо знаком и с Судзумией-сан, и с Сасаки-сан.

Понятно, понятно. В конце концов, этим кем-то должен быть я.

— Не мог бы ты выслушать еще кое-что? — пел искусные, как у жаворонка ранней весной, трели Коидзуми, — В этот самый момент наша Бригада SOS по-прежнему неврежима и сплоченна, как никогда прежде. Инопланетная форма жизни ли это, путешественница во времени с будущей Земли ли или экстрасенс с ограниченными способностями, давший клятву верности Судзумии-сан, — границы между нами несущественны. Наши сердца бьются в едином ритме, двигая нас навстречу к общей цели. И ключевая фигура в нашей совместной задаче — Судзумия-сан...

Коидзуми растягивал слова и к концу был похож на постановщика, отдающего распоряжения во время выступления (?). Подчеркнуто тихим голосом он добавил:

— И есть ты.

Не было смысла дальше прикидываться дурачком, так что я легко мог ухватить все, что он бросит мне. Таким образом, настроившись, я похлопал по перчатке в ожидании Коидзуми.

— Этот вопрос касается как каждого члена Бригады SOS, так и всех остальных: Нагато-сан и Куё-сан, Асахины-сан и назвавшегося Фудзиварой путешественника во времени, нашей Организации и группы Кёко Тачибаны, тебя и Сасаки-сан... все соединены и связаны друг с другом одной нитью, ведущей к единственной центральной точ-

ке. На данный момент, что бы ни произошло в этом центре, к чему бы это ни привело — события придут к какому-либо заключению. Боюсь только, что скоро это станет вопросом не только для тебя одного.

— Тогда что мне делать? Пытаться шутить или наблюдать со стороны? Или как можно тщательнее записывать все события, чтобы немного облегчить работу будущим историкам?

— Все, что угодно.

Коидзуми был похож на питчера, выбирающего между двух- или четырехшовным фастболом[45], располагая пальцы поудобнее вдоль швов на мяче.

— Я думаю, ты сам поймешь, когда придет время что-то предпринимать, или, вернее будет сказать, когда у тебя не останется иного выбора. До тех пор, пока ты следуешь голосу своего сердца, все будет в порядке... вплоть до того, что особо размышлять вообще будет не нужно. Если способность человека мыслить логически еще не утрачена, мы сможем принять верное решение даже в самый критический момент. Пока что все твои действия были верными. Я наполовину уверен и наполовину надеюсь, что ты и дальше продолжишь эту комбинацию.

Достигнув этой точки нашего разговора, безупречный Коидзуми сделал свой следующий ход. На этот раз это был фастбол, к которому была приложена ощутимая сила. Его уверенный контроль над мячом дал мне понять, что я услышал все, что должен был.

Действительно...

Не Коидзуми, Асахина-сан или Нагато. И уж точно не Харухи.

Мне было поручено обязательное к исполнению задание. Вернее, оно было поручено мне давным-давно. Я бы мог, как обычно, отмахнуться своим вечным «ну и ну», но в этот раз на конверте стояла моя собственная сургучная печать. Так что сейчас был неподходящий момент для применения этой техники.

Для этого я был предназначен с самого начала, и я понял это еще давно. Разумеется, я не имел ни малейшего понятия, что нужно делать, но знал, что должен прило-

жить к этому все усилия. В моем сознании пронеслись взволнованные состоянием Нагато лица Харухи и Асахины-сан. И как мне еще хватает духу играть в мяч с Коидзуми?

Уж чем-чем, а этим я совершенно точно не должен был заниматься. Ни в прошлом, ни в будущем деятельность Бригады SOS не была и не будет настолько бессмысленной.

— Хм!

Я поднял руки вверх и встал в соответствующую стойку, собираясь швырнуть мяч изо всех сил в направлении перчатки Коидзуми.

— Классный кёрвбол[46].

Коидзуми похвалил меня, однако, я пытался бросить фастбол.

— А, ну и ладно. — с неохотой согласился я. Теперь ведь я умею бросать крутые чейнджапы[47], да?

Прямо сейчас я должен был стоять на круге подачи и встретиться лицом к лицу с незнакомым бьющим? Что ж, тогда ощути вкус моего неумолимого брейкин бола[48]! Брошенный мною мяч отозвался слабеньким стуком, ударившись в перчатку Коидзуми.

— Если бы я мог превратиться в какого-нибудь героя комиксов, вроде Супермена...

— понимая, что это невозможно, я все же громко произнес эти слова, — Если бы мне досталась сила, с помощью которой можно было бы решить все проблемы на Земле, я бы однозначно не встал на сторону правосудия. Я бы просто колотил всех, кто мне не нравится.

Коидзуми остановился, не закончив свою подачу, и посмотрел на меня взглядом биолога, только что обнаружившего крайне редкий организм глубоко в джунглях, а затем издал характерный ему легкий смешок.

— В этом нет ничего невозможного, если того пожелает Судзумия-сан. Если бы она была твердо убеждена, что у тебя есть какие-то скрытые сверхспособности, и ты сражаешься не на жизнь, а на смерть с какими-то другими людьми, то ты бы стал этим

воображаемым супергероем. Вопрос лишь в том, действительно ли ты хочешь стать воином, способным одним ударом отправить кого-нибудь в открытый космос, а грозным рыком уничтожить все будущие замыслы против тебя (???). Я повторю еще раз: нет ничего невозможного, пока все зависит от мыслей Судзумии-сан.

Можешь даже и не надеяться. Это никаким боком не моя работа. Пробудить в себе сверхспособности и побеждать всех противников на своем пути? Да еще и побеждать их, сражаясь с ними? Из какой эпохи детских передач ты это взял? Эта избитая тема исчерпала себя еще лет тридцать назад, так ведь? Тот, кто пытается использовать такое, станет решающим подтверждением того, что человеческая культура ударилась в ретроспективу и застряла на месте, неспособная к дальнейшему развитию. Я же больше склоняюсь к познанию новой культурной эпохи.

Во всяком случае, я довольно мятежная личность. Понимание королевских манер значит для меня примерно то же самое, что и полоска туалетной бумаги, торчащая из кабинки туалета. (???)

Я поймал супермедленный кёрвбол, походивший на Ифус[49], и начал прикидывать, какое мне придать мячу вращение, чтобы выполнить невероятную передачу, которая напугает его до смерти, прежде чем он поймет, что ему все это привиделось? (????) Вдоволь накидавшись друг другу мячом, мы с Коидзуми, наконец, вернулись в, разумеется, пустую клубную комнату. Что до желающих вступить в ряды бригады — о людях я промолчу — не было и тени захудалого призрака. На самом деле я даже слегка удивился. Неужели из всего множества новеньких не нашлось ни одного, кто был бы устроен(?) не как обычный человек? И судя по всему, мой разум уже тоже кишел паразитами Харухи, раз мне в голову пришло такое.

Харухи с Асахиной-сан ни разу нам не позвонили. Скорее всего, так веселились дома у Нагато, что забыли, зачем вообще пришли. Впрочем, отсутствие плохих новостей — уже хорошая новость. Харухи, наверняка, решит, что Нагато просто простудилась по неосторожности. Она хотела вылечить ее своим упорством вкупе с ее собственными «народными» средствами. Если раньше Асахина-сан, которая уже успела немного

помочь, побаивалась Нагато, то теперь, увидев своего товарища в болезненном состоянии, должна была спрятать это чувство отчужденности в дальний уголок души. С Асахиной-сан-старшей совсем другая история, но нынешняя Асахина-сан была по-настоящему хорошим человеком. Асахина-сан-медсестра... ты ведь еще не примеряла форму медсестры, а?

По возвращении в клубную комнату количество вещей, которыми мы могли бы заняться, было равно количеству подач, необходимых питчеру-новичку, чтобы для него все закончилось посреди иннинга[50] (???). Вкратце, мы с Коидзуми сложили бейсбольное снаряжение куда захотели, проверили, не пользовался ли кто-то компьютером в наше отсутствие, заперли комнату и вышли из школы. Полагаю, появилась отличная возможность поскорее вернуться домой и разобраться в своих намерениях (??).

Я остановил свой любимый велосипед перед домом и открыл незапертую дверь. За ней я увидел разбросанные как попало разноцветные туфли моей сестры и пару чёрных кожаных туфель, которые я никогда не видел. По размеру их можно классифицировать как женские. Подумав, что Миёкичи снова пришла поиграть, я более не размышлял над этим и вошёл в свою комнату лишь для того, чтобы в следующий момент чуть ли не выпрыгнуть из неё задним сальто от испуга.

Конечно, сделать это только из-за того, что в комнате, в которую у неё не было разрешения входить, улыбаясь, сидела моя сестра, было бы раздуванием шума из ничего. Но её подружка заставила меня испытать такой же испуг, какой можно испытать, столкнувшись на деревенской дороге лицом к лицу со стрекозой. Эта девушка аккуратно гладила Сямисена, лежащего на её коленях, по подбородку. Она повернула свою голову ко мне, улыбаясь своими глазами, обретшими форму полумесяца.

— Ой, какой у тебя хороший кот. Не помню, где я это прочитала, но все кошки окрашены случайно, независимо от породы и происхождения. Это зависит от везения владельца. Как я понимаю, человек, подобравший Сямисена, выиграл джек-пот. Я не говорю, что ты везуч настолько, чтобы подобрать трёхцветного кота. Как бы мне это...

его впечатляющий ум и послушность делают его даже ближе к людям, чем ребёнок.

— Этот парень иногда ведёт себя позаносчивее людей. Я не думаю, что он считает себя котом.

— Кён, на это следует смотреть с другой стороны. Кошки считают людей такими же кошками, только чуть большего размера, и поэтому ведут себя так неуважительно. С их точки зрения разница только в том, что люди не такие проворные, как они, и не могут ловить мышей. Они считают нас мягкими и неуклюжими созданиями, постоянно сидящими на месте. У собак, с другой стороны, свои мысли. С незапамятных времён у собак и людей были свои причины для совместной жизни. Оба вида всегда жили как часть группы, и поэтому им было легче использовать друг друга. Я думаю, что собаки, наверно, считают себя отличными от людей, потому что для них нормально подчиняться хозяину или лидеру.

— Сасаки, — сухо сказал я, забыв даже сумку на пол поставить.

Только тогда я повернулся к своей сестре:

— А где мама?

— Она ушла за продуктами для ужина.

— А. Ну, тогда хорошо. В любом случае, тебе нужно выйти.

— Э-э! — моя сестра напыжилась. — Я просто хотела поиграть с сестричкой Сасаки.

Кён-кун такой вредный.

Не важно, сколько усилий она вложит в выражение своего недовольства, ей меня не переубедить.

— Это не так. Просто нам с Сасаки нужно обсудить пару важных вещей. Это ведь ты открыла ей дверь? Сколько раз я тебе говорил, чтобы ты не открывала дверь незнакомым людям, когда ты одна дома?

— Она не незнакомые люди! Она сестричка Сасаки, которую Кён раньше всегда привозил домой, чтобы поиграть с ней. Я уже около ворот видела, как вы на одном велике едете. Правильно?

Видя, что моя сестра собирается использовать всё более серьёзные аргументы для

принятия общего согласия, Сасаки изобразила на своём лице улыбку и, кивнув, сказала:

— Я удивлена, что ты ещё помнишь меня. Я прямо польщена. Да, дети на самом деле быстро растут. Я увидела тебя в новом свете. Во-первых, я уже не могу назвать тебя ребёнком. Ты уже стала элегантной юной девушкой.

Да ну? Она с тех пор вообще не изменилась.

— Конечно, в глазах своего брата она не выросла. Раз уж вы росли вместе, ты, наверно, видел её частью своей обычной жизни. Ты наблюдал за тем, как она растёт, в реальном времени, так что вполне естественно, что ты так предвзято сравниваешь. А я её вижу редко и поэтому могу сказать, что она очень выросла.

Звучит довольно разумно, но ты же не пришла специально для того, чтобы выразить свои мысли по поводу взросления моей сестры, верно?

— Нет, моё состояние души не настолько бедное, чтобы на него могли повлиять случайные события.

Я просто взял Сямисена, мурлыкающего на коленях Сасаки, и всучил его сестре. А потом я вытолкал её из комнаты.

— Мяу!

Я проигнорировал протесты Сямисена:

— Сейчас мы не собираемся играть. Мы хотим только обсудить пару вещей, которые будут тебе не интересны, так что почему бы тебе не спуститься вниз и немного не поиграть там одной? Возьми из коробки из-под наполнителя кошачью мяту и натри ей столбик для царапания. Попутно можешь ему наполнитель в лотке поменять и шерсть расчесать. Сямисен точно будет вне себя от радости.

— Что?! Я тоже хочу поболтать с сестричкой Сасаки. Я хочу узнать, что Кён хочет ей сказать!

Несмотря на то, что моя сестра всем телом стояла на своём, держа Сямисена на руках, ей всё-таки пришлось потерпеть эвикцию. Некоторое время я слышал, как они с Сямисеном жалобно ноют и мяукают. Наконец, я услышал, как они спускаются вниз,

позволяя моему хладнокровному самообладанию вернуться из-под облаков.

Весёлое «ку-ку-ку» Сасаки, вероятно, тоже помогло мне найти нужную линию поведения.

— Она очень, очень милая. Если в двух словах, то я могу сказать, что это на самом деле сестра Кёна. И растёт она в неплохом окружении. А ещё у меня есть слабое чувство, что ей на самом деле нравится её старший брат. Ты к ней ближе всех, и она считает тебя волшебником, способным на приятные сюрпризы. Например, когда она хотела завести кота, ты его принёс. Возможно, она тебя очень уважает.

Вот только я не замечал ни капли этого уважения. Два-три года назад она ещё была капризным ребёнком, с которым не хотелось находиться в одной комнате. Тогда мне много раз хотелось взять какую-нибудь тряпку и заткнуть ей рот. По своему опыту я знал, что в моей семье есть люди, у которых не было младшей сестры, и тем самым я представлял себе нереалистичную картину, что им этого хотелось, но об этом нельзя было говорить с посторонней точки зрения.

Когда я додумал до этого, Сасаки продолжила своё наступление.

— Я скажу тебе одну маловажную вещь. Кошки предпочитают свежей воде воду, в которой мылись люди.

А это тут причём?

Сасаки выдала свой таинственный смех «ку-ку-ку».

— Вот поэтому я и сказала, что вещь маловажная.

— И что теперь? — я сбросил сумку с книгами с плеча на кровать и сел напротив Сасаки, скрестив ноги. Я смотрел на лёгкую улыбку и неизменяющееся выражение лица своей бывшей одноклассницы. — Что ты на самом деле хотела сказать? Надеюсь, это касается чего-то важного.

— Очень, очень. — Ответный взгляд Сасаки был таким же пленяющим, как дерево сакуры[51] в полном цвету. — Ты близок к пределу сдерживания своего любопытства, да? Во время последней встречи было по-настоящему много помех, во всех смыслах этого слова. Всё это время я искала возможность поговорить с тобой свободно и от-

кровенно. Также потому, что я думала, что у тебя точно готов план и всю ночь ждала от тебя звонка. К сожалению, не дождалась, что меня слегка удивило.

Вот только не надо так преувеличивать. У меня тоже мозг отключился. Например, как сотрудничать с пришельцем, также известным как телефонная книга, носящим униформу полиции Млечного Пути, обслуживающего все телефоны. — Почему так прохладно? Ну ладно, это не важно. Я уже знакома со всеми твоими возможными реакциями, так что я незамедлительно тебя прощаю. Теперь я перепрыгиваю непосредственно к главной теме.

Я, всё ещё озадаченный темой разговора, послушно кивнул. Это было причиной её прихода ко мне, поэтому мне, наверно, нужно обратиться во слух и тихо слушать то, что она хочет сказать. По-видимому, это будет ценная информация, которую стоит послушать.

— Тогда позволь мне сначала описать моё мнение о Куё Суо после громадных попыток вопрошать её.

Это точно входит в список вещей, которые я хочу выяснить. Она была настолько ценной, что ради неё я захотел бы вытянуть свои уши до длины ушей таксы.

Сасаки теребила шерсть, оставшуюся на её коленях после Сямисена, и внимательно рассматривала её.

— С самого детства я представляла себе, как бы выглядели пришельцы, если бы они существовали на самом деле. В манге общим началом всегда было нахождение пришельцев с помощью телескопа и возможность установить с ними некоторый уровень связи. К примеру, используя концепцию простых чисел и простые устройства вроде автопереводчиков.

Когда беседа стала вращаться о способах межзвёздной связи из научно-фантастических романов, слишком многих, чтобы их можно было сосчитать, я тоже почитал западных научно-фантастических книг благодаря влиянию Нагато. С тех пор, как это началось, список вещей, которые нельзя было забывать, естественно, сильно вырос.

— Ладно, отвлечёмся от этой темы, — Сасаки катала кошачью шерсть между пальцев. — И Объединение Разумных Информационных Сущностей Нагато-сан, и Доминион Небесного Свода Куё-сан совершенно не такие, какими пришельцев описывают люди в простых для понимания историях.

Мне сильно захотелось, чтобы классики научно-фантастических романов о пришельцах с Марса или Меркурия услышали это предложение. Это могло сподвигнуть их на более яркие и интересные истории.

— Это правда, но это не относится только к научной фантастике. Если бы Джон Диксон Карр[52] жил в наше время, он мог бы использовать современные технологии в своих детективах про замкнутые комнаты и склонить меня к их прочтению. Мне нужно попросить твою Асахину-сан использовать машину времени, чтобы привести его в это время. Это вовсе не шутка.

Жаль, но сам факт путешествия в наше время может свести его с ума. Мне пока не выпал шанс побывать в будущем. Может, это связано с запретом на ввоз людей в будущее?

— Я сказала это случайно, вот и всё.

Красивая трёхцветная шерсть Сямисена, снятая с одежды Сасаки и тонкие пальцы. Её миролюбивый взгляд задержался на мне, сигнализируя об окончании праздной беседы.

— Может, это всё из-за того, что они не в состоянии понять оценку ценностей и действия людей. Для них было тяжело отказаться от своих мыслей, чтобы стать продвинутыми живыми организмами, притворяющимися людьми. Может, они даже понимают, что мы хотим сказать, но не понимают, почему мы это говорим; возможно, они даже знают, что мы разговариваем о вопросах без ответов. Ты смог бы разговаривать с пришельцами, не знающими ничего о пяти W и одном H, кроме «кто» и «где»? [53] Конечно, нет. Я с трудом понимаю Нагато. Кажется, проблемы начинаются уже с решения о том, злодейка Куё или нет.

Но Сасаки продолжила:

— Этот вид бедного взаимопонимания никак невозможно понять. Например, ты, возможно, не сможешь понять систему ценностей дафний или инфузорий[54]. Ты можешь представить себе беседу с вирусом коклюша или микоплазменной пневмонии? Судя по моему уровню интеллекта, это будет немного сложно.

— Если бы одноклеточные организмы или бактерии обрели человеческий интеллект, они бы тоже задавали вопросы о действиях двуногих обезьян. Каков смысл человеческой жизни? Что люди собираются сделать с планетой и миром? Их удивление от прослушивания ответов на два этих вопроса может увести их далеко от простых вопросов.

Не важно, сколько я буду об этом думать, я не могу вычислить смысл своей жизни, но я верю, что таких, как я, на Земле явно большинство.

— Кён, что для тебя важнее всего в мире?

Так сразу я не отвечу.

— Я тоже. В нашем мире люди перерабатывают такие объёмы информации, что не могут осмыслить собственную оценку ценностей, — выражение лица и тон голоса Са-саки не изменились. — К примеру, у одного человека на первом месте стоят деньги, у второго — знания, а у третьего — отношения. Системы ценностей людей полностью различны, так что невозможно мерить всех по себе, определённо. Вот почему ты не можешь так быстро ответить на мой вопрос.

Возможно.

— Но я думаю, что в прошлом люди не придавали такого большого значения этому вопросу.

Возможно.

В наше время вся информация, которая тебе нужна, находится прямо на кончиках твоих пальцев, но столетие назад... или даже нет, даже десять лет назад количество информации, к которому ты мог легко получить доступ, было намного меньшим, чем сейчас. Если мы вернёмся в период Сэнгоку[55] или Хейан[56], будут ли жители этих периодов более, чем люди нашего времени, не уверены с выбором своего будущего? В

те времена выбор у них был поменьше.

Если говорить, что свобода выбора следует за расхождениями в обществе, то, с другой стороны, если ты будешь беспокоиться о принятии решения, это нанесёт ущерб количеству вариантов. Когда людям не хватало информации и приходилось принимать решения быстро, они часто следовали мнению большинства, но это меняло местами причину и следствие. Это не только приведёт к нехватке вариантов, но и приведёт к другой крайности: система ценностей станет усреднённой.

— Похоже, что пришельцы, наблюдая за разрастанием количества вариантов, прошли эволюционный путь, в конце которого усреднённость стала нормой, — голос Са-саки был так же мягок, как и прежде. — Однако, пришельцы, несомненно, осознали и другую сторону монеты. Я думаю, что причиной этого стала твоя встреча с Судзумией Харухи.

Ничего страшного, если ты включишь и Харухи. Марсианская система президентского управления явно не поднимется выше её уровня. С другой стороны, границы моих действий далеки от грандиозных.

— Не говори так. Быть способным найти общий язык с пришельцем, которого едва понимаешь, и не поссориться с ним — само по себе удивительное достижение. Это не то, о чём люди могут думать, и не то, чему они могут научиться. Твоё поведение — результат большого опыта, да? Я тебе очень завидую, Кён. Та, о которой ты говорил, Нагато-сан, звучит очаровательно. Мне очень хочется открыться перед ней и вступить с ней в долгую и глубокую беседу. Куё-сан тяжело даже говорить со мной.

Хотя это и было сказано в шутливой манере, у меня всё ещё было чувство, что она была наполовину серьёзна.

— И что я должен делать?

— Давай поразмышляем над этим серьёзно. К счастью для нас, Фудзивару-куна и Кёко-сан мы можем понимать. Давай даже Куё-сан к ним добавим. Это — наше лучшее оружие, Кён. Используя наши умы, мы сможем убедить их оставить их надежды. Хотя это проще сказать, чем сделать, я верю, что у тебя есть то, что для этого нужно. И

у меня тоже. В конце концов, размышлять и объяснять свои чувства другим людям есть неотъемлемые качества людей.

Какую пользу ты можешь извлечь из моих академических достижений и знаний, полученных на втором классе старшей школы? Не является ли то, что ты сейчас сказала, тем, что может выполнить только Нобелевский лауреат по физике, если вложит в это все свои силы? Я не выучил даже половины школьной программы по Ганимеду и Тритону[57]. Единственный из моих знакомых, чьи академические способности не превышают моих, — Танигути.

— На мой взгляд, такие проблемы нельзя назвать проблемами, потому что дело вращается вокруг Судзумии Харухи. Все системы отсчёта зависят от степени её пробуждения. Не важно, какими способностями владеешь ты, основные принципы всё равно зависят от её действий и знаний. Для нас это большое открытие, с которым стоит поработать, — Сасаки продемонстрировала зрелую улыбку, которая состарила её сразу лет на десять. — Я думаю, взрослые станут лишь помехой. Анализирование, ухудшение проблемы и вывод из решения будут только пустой тратой времени... никакого толку от этого не будет. Слушай внимательно, Кён. Это наша история, и размышления над тем, как решить её самостоятельно, будут правильным путём развития истории. Мне действительно очень жаль, что я втянул тебя во всё это.

— Не нужно извиняться. Пожалуй, я раньше никогда так не веселилась, как сейчас. Поскольку сейчас я не могу поблагодарить тебя должным образом, пожалуйста, говори, если тебе есть, что сказать.

Я не знаю, сказала ли это Сасаки в шутку или всерьёз.

— Поэтому наши шансы на успех не так уж низки. Для галактики это отдалённая планета. И пока главным местом действия остаётся эта крохотная планета на краю безграничной галактики, пришельцам с магическими силами придётся играть по земным правилам. Видимо, у Объединения Разумных Информационных Сущностей и Доминиона Небесного Свода есть похожие ограничения и правила, потому что иначе для них не будет необходима битва в небесах. И у путешественников во времени то же

самое. Кажется, они подчиняются чётким правилам, причины которых нам неясны.

Это привело меня к предположению, что, пользуясь этим, нам удастся вернуть ситуацию к норме.

Вот только, если Сасаки и права и её глаза на месте, как это доказать?

Сасаки невозмутимо «ку-ку-кукнула», как девочка, твёрдо уверенная, что в сочельник Санта оставит ей под подушкой потрясающий подарок.

— Скоро мы подумаем над этим. Ты, наверно, не хочешь продолжения текущей ситуации. Я могу представить, что Судзумия-сан, возможно, не сможет сделать ничего, как и я. В случае, если важные люди будут мыслить одинаково, неожиданного выхода из ситуации я не вижу.

Одетая в свою школьную форму, Сасаки выглядела так, будто целиком была наполнена мыслями о будущем. Это вызывало лёгкое чувство дежа вю. Мне вспомнилось выражение лица Харухи, когда она улыбалась, создав Бригаду SOS. Я бы сравнил Харухи с подсолнухом, цветущим в середине лета, а Сасаки — с едва распустившимся утром цветком, между выражениями лиц этих двух было несколько незначительных отличий.

— Так...

Так что ты так сильно хотела сделать?

— Я хотела только беседы тет-а-тет[58]. Без кого-либо ещё, только ты и я. Разговор по телефону или SMS-ки не сработали бы, ведь работает принцип «и у стен есть уши».

В этот момент я представил себе свою сестру, приложившую ухо к двери, и кое-что понял. Сасаки подумала о возможности перехвата. Прослушка телефона не была проблемой даже для маленьких организаций. У Коидзуми уже была такая сила. У него были Могги-сан и Аракава-сан... и у фракций Тачибаны Кёко и Фудзивары было то же самое. Это выглядело так, как будто ты хотела мне что-то напомнить, что объясняет твой сегодняшний визит.

— Здесь другая причина. Я чувствую, что Фудзивара-кун хочет закончить всё бы-

стро. Тачибана-сан не настолько увлечена, а цели Куё-сан нам не известны. Только наш путешественник во времени дал нам понять, что его цели происходят из его собственных интересов. Судя по его поведению, ему не важно, как всё будет происходить, главное, что всё подходит к концу. Поэтому я не буду удивлена, если он предпримет что-то уже завтра.

Если я когда-нибудь смогу отправиться в период Яматайкоку[59], я точно проверю, сколько из того, что сделал Чжен Шу, было основано на фактах. Фудзивара также мог бы совершить один длинный взгляд в прошлое. Откуда столько нетерпения? Только не говорите мне, что у нашего времени нет никакой археологической ценности.

— Даже если так, разве тебе так не будет лучше?

Я очень хотел убрать всю неопределённость этой ситуации куда подальше и помочь Нагато справиться с лихорадкой.

— С моей стороны это только догадка, но, — продолжила Сасаки, — проблема, стоящая перед нами, может быть разрешена просто демонстрацией смысла нашего существования. Не важно, кому, но кому-то это всё точно необходимо, чтобы воплотить их *raison d'être*[60] в жизнь. Таким образом, нам ничего не нужно делать с пришельцами, путешественниками во времени и экстрасенсами. Возможно, всеми ними движет один простой душевный порыв: доказать другим, что создатель существует на самом деле. Кён, ты уже признал тот факт, что Куё-сан, Фудзивара-кун и Тачибана-сан существуют в нашем времени? Ты должен знать, что если они и исчезнут из этого времени навсегда, твоя личность не сможет их забыть. Если меня спросят, то я отвечу, что они существуют в этом мире. Так что они могут существовать только для того, чтобы оставить нам короткое, но эмоциональное сообщение типа «не забывайте нас».

Я всё ещё не понимаю. Почему они должны были отправиться в этот период, чтобы сделать со мной столько неопишуемых вещей? Да, я никогда не забуду их появление и их действия, даже если умру, но что с того? Я не секретарь суда и не главный редактор мировой истории. Если хотите что-то натворить, отправляйтесь во времена Та-

цита или Геродота[61] А если не хотите, то множество людей по всему миру обладают интересами, схожими с вашими. Почему я?

Как только я прошёл по цепочке рассуждений Сасаки и стал недоумевать, почему девушка, со средней школы принимавшая пост старосты вместе с парнем с вечёрки, её глаза сузились, а кулаки стали массировать щёки. Что это? Ритмическая гимнастика?

— Нет, — Сасаки опустила руки. — Я же говорила, я не знаю, почему я всё время улыбаюсь. Для лицевых мышц вредно так долго напрягаться, и к тому же, это совершенно не подходит для ведения серьёзного разговора. Я просто хотела проверить, смогу ли я изменить выражение своего лица. Есть разница?

Даже хотя я потратил на это столько усилий, сколько потребовалось бы на нахождение отличия между божьими коровками с семью и двадцати восемью пятнами, я не смог заметить ни единого различия. Лукавая улыбка и глаза в форме полумесяца... И правда, вспоминая среднюю школу, я не мог вспомнить другого выражения на лице Сасаки, кроме лёгкой улыбки.

Глядя на её лицо, я вдруг кое о чём подумал.

— А какой у тебя смысл жизни?

Она так быстро открыла рот, как будто долго готовилась к ответу на этот грубый вопрос:

— Будучи человеком, я подчиняюсь своим генам. Следуя неотъемлемым блокам твоего существования, которые приказывают тебе оставить после себя потомство, ты продолжаешь цикл жизни; по крайней мере, на этой планете дела обстоят так.

Я не хочу слышать ответ, построенный на теории эволюции. И что с того, что ты знаешь, что твои гены будут переданы кому-то ещё? Такое чувство, что настоящий ответ находится по обе стороны от этого.

— Действительно! Зачем мы родились, зачем мы живём? Вопросы такого типа начали задавать себе буддисты. Во-первых, ты должен думать, что существует несколько важных идей, построенных на таком образе мышления, но на самом деле их не суще-

ствует. Даже если я использую это как начальный блок для повторного ответа, моим смыслом жизни будет «мышление», следующее лишь из «большого мышления». Я прекращу думать лишь в случае своей смерти. И наоборот, «не думать» есть почти то же самое, что смерть. Когда придёт время, моя личность исчезнет и я продолжу своё существование как какое-то животное.

Сасаки тихо засмеялась своим «ку-ку-ку».

— Я хочу продолжать думать о бесконечном числе вещей, связанных с природой этого мира, думать всегда, отдохнув, лишь когда я отойду в мир иной.

И что в итоге? Ах да, и обойдись, пожалуйста, без деторождения.

— Это очень хороший вопрос, Кён. Такой, на который можно дать только очень личный ответ. Если я хочу оставить всю очевидность того, что живу в этом периоде времени, мне никуда не деться от двойной спирали с уникальным набором аминокислот. Даже с начала времён люди оставляли после себя такие предметы, как следы странных размеров или изобретения разных эпох. Самые продвинутые технологии времён, культуры наций, полностью новые технологии или теории, неразрешимые в будущем...

Судя по выражению лица Сасаки, поезд её мыслей сейчас путешествовал по разным временным эпохам.

— О великих исторических личностях, которых мы проходили на уроках всемирной истории, мы знаем только потому, что они совершали действия, которые впоследствии называли «великими» и занесли в анналы истории. Даже хоть моё тело и разум слабы, если я использую свои способности к мышлению как начальную точку, то, возможно, однажды я открою новую концепцию, которая пойдёт в далёкое будущее.

Если честно, я очень хочу кого-нибудь родить и воспитать, чтобы оставить следующим поколениям своё наследие. Конечно, я ничего не могу поделать со своими генами.

У тебя слишком большие амбиции.

— Не важно, оставлю ли я после себя цитату или мысль, всё подойдёт. Если ты от-

несёшь это к амбициям, то у меня есть только такая амбиция. Это то, что я хочу завершить сама, без помощи пришельцев, путешественников во времени или экстрасенсов. Мои мысли принадлежат мне и только мне; я не хочу чьего-либо вмешательства.

Прийти к выводу самой — такой смысл я задаю своей жизни. Я хочу создать свои собственные идеи или мысли, возникшие передо мной в моей реальности, без какого-либо вмешательства или влияния. Вот почему Куё-сан и Фудзивара-кун для меня, в каком-то смысле, помехи. А с Тачибаной-сан... мы могли бы стать хорошими подругами, ничего друг от друга не скрывающими. Она единственная из всех трёх личность, которой я могу доверять.

Не думаю, что я когда-нибудь так долго говорил с Сасаки на такие откровенные темы. Ладненько, я тоже ей кое в чём признаюсь.

— Сасаки, если бы ты могла свободно пользоваться силами Харухи, то ты, возможно, смогла бы воплотить свои мечты в жизнь.

— Это правда, Кён? Я всё ещё обычный человек, которого разрывают на части конфликтующие между собой эмоции и желания, и я всё ещё нахожусь в том возрасте, в котором по-прежнему считаю, что всякие отбросы общества заслуживают наказания большего, чем смерть. Если маленькая мысль с моей стороны сможет оборвать чью-то жизнь, я буду настолько поражена, что никогда не смогу себя простить. Невозможно отогнать от меня мысли, которым мне не стоит предаваться, так что я не могу играть роль Судзумии-сан. Если её сила исполнять желания так же всемогуща, как сила Бога, то то, что она способна жить нормальной жизнью — настоящее чудо. Согласись, что можно поставить знак «равно» между Судзумией-сан и «чудом».

Сасаки приподняла уголок своего рта в своей обычной саркастичной манере и посмотрела прямо на меня.

— С самого начала я не признавала существование Бога. Даже если бы он существовал, в мире не было бы ситуации, в которой люди были бы не уверены в своих силах. Подумай об этом. Ты бы запрыгнул в пруд к своей золотой рыбке только потому, что она тебе нравится? Разбил бы охотно стекло аквариума или сломал бы огражде-

ние в зоопарке, чтобы присоединиться к тропической рыбке или обученным диким животным?

У меня было чувство, что меня провели. В таком случае, мне не хочется беседовать с глазу на глаз с такой умной личностью. Кстати, мне бы тут не помешала помощь Коидзуми.

— Другими словами, более развитые существа не могут так просто запрыгнуть в мир менее развитых, люди и боги разные. Вот, что я думаю.

Сасаки очертила руками исполинскую дугу и полушутя сказала:

— Похоже, Судзумия-сан — это человек, сравнимый с богом, и, что ещё больше, некоторые люди полагают, что я такая же. Ты, заботящийся о нас, обеих богоподобных фигурах, определённо будешь принимать во всём этом большую роль, нежели наблюдающий за игрой со скамейки запасных. В этом нет сомнений, ты влиятельное лицо в этой ситуации. На твои плечи легло задание окончить старую историю и начать новую. Открой глаза шире и пойми, кто ты на самом деле, Кён! Ты основная фигура, держащая в своих руках главный ключ, ты способен открыть любую дверь, которую захочешь.

Несмотря на то, что я был основной фигурой, когда исчезла Харухи, в этот раз я на этот счёт не уверен.

— Решение этой проблемы в твоих руках. Это маленькое, совсем маленькое предсказание, которое я могу сейчас сделать, — Сасаки издала смех, звучащий, как воркование голубя ранним утром. — Ты человек, которому я доверяю больше всех, потому что ты мой близкий друг, которого я и не надеюсь никем заменить.

Несмотря на количество физического труда, которое она на себя возьмёт, лёгкая улыбка с её лица не сойдёт никогда.

— Ты определённо можешь это сделать. Я даже считаю, что ты единственный, кто может это завершить, так что, если это так, то твои руки более, чем у кого-либо, развязаны. Если богоподобная Судзумия-сан, пришелец Нагато-сан и экстрасенс Коидзуми-сан не могут сделать этого, то единственный, на кого я могу поставить, это ты,

образец обычного человека. Это твоя натура, но одновременно это — твоё преимущество. Кён, твоя встреча с ними, а затем и с нами не случайна; у тебя определённо есть своя роль. На это я бы поставила даже своего любимого плюшевого котёнка., если бы ты попросил.

Как будто это символизировало конец абзаца, Сасаки осмотрела мою комнату перед тем, как встать и с лёгкой улыбкой объявить:

— Мне пора идти. Не надо меня провожать. Ты уже меня взбодрил. Передавай привет своей быстрорастущей сестре и восхитительному коту. Я собираюсь немного поиграть с ними, когда приду в следующий раз.

Далее последовало долгое молчание.

Сасаки стояла, не двигаясь, и изучала моё лицо. Не зная, как на это реагировать, я также стоял на месте, как пень, пока не услышал, как Сасаки сказала беспрецедентным сомневающимся тоном:

— Кён, у меня была и другая причина прийти сегодня. Это не очень важно, и это не касается Фудзивары-куна, Тачибаны-сан и Куё-сан. Я просто хотела немного поговорить с тобой о моей обычной жизни...

Я не чувствовал себя ни хорошим учеником, который должен советовать Сасаки, как ей жить, ни тем, кто может дать такой ответ на её вопрос, который её озадачит. Хотя, в этом она со мной, похоже, согласна.

— Наверно, лучше будет не спрашивать. Возможность говорить с тобой столько времени уже подбодрила меня. Я прекрасно понимаю, что наивернейшим путём будет дать тебе возможность самостоятельно решать твои проблемы. Увы, как бы быстро я их не обнаружила, мне их не решить. Это полностью моя вина. Разговаривая с тобой о чём-то, что мы не сможем разрешить, даже поговорив об этом, я поступаю эгоистично. Приношу свои извинения.

Этот тип действий — сделать что-либо, а потом закричать «стоп» — был таким же в моих глазах, как дать чек на предъявителя, а затем тут же отобрать его. Раз уж я не могу вылечить симптомы, за лечением которых пришла Сасаки, не пора ли спасти и

моё эго?

— Хотя, — протянула Сасаки, приподнимая угол рта в своей характерной улыбке, — возможность разговаривать с тобой сама по себе прекрасна! Она делает меня ещё твёрже, чем раньше.

Пока я провожал Сасаки до двери, к нам подошла моя сестра с Сямисеном на руках. Способ, которым она держала кота, был похож на горловой захват из реслинга и коту, судя по выражению боли на его морде, это совсем не нравилось.

— Приходи поиграть ещё, пожалуйста! — закричала моя сестра, лицо которой было наполнено радостью.

Смеясь, Сасаки, не поворачивая головы, помахала на прощание рукам двум людям и коту и вышла.

Я стоял на крыльце и ждал, пока она не исчезнет на повороте, но она так и не повернула головы. Что же было второй вещью, о которой она хотела поговорить?..

Такой уход, лишённый изъянов, очень хорошо вписывался в поведенческий стиль Сасаки.

Когда я начал размышлять об истинной причине её прихода, луна уже взошла, проплыв около восточной горы, и настало время, к которому большинство людей начинают принимать ванну.

Я видел, что моя сестра принесла в ванную комнату фигурку Таккона, который нырял в воду[62], пока я был погружён в раздумья. За то долгое время, пока эта проблема оставалась в моих мыслях, я уже вывернул её наизнанку, но мироздание упрямо отказывалось показывать мне её решение. В конце концов, всё, что я понял, это то, что тема Б, о которой она не захотела говорить, не была очень важной, но то, что она о ней умолчала, немного её удручало.

Более того, я чувствовал, что, когда я с ней говорил, прозвучало одно особенное слово, выпавшее у меня из головы. Что это было за слово? Этот участок моей памяти был похож на жёсткий диск, который случайно отформатировали. Похоже, мой мозг показывал знак перенапряжения, так что к нему не помешало бы подключить тепло-

отвод. Будь что будет, во время принятия ванны мои кровь и духовная энергия спокойно протекали внутри моего тела, и охладить их было невозможно. Не забывал я о том, что нужно принять ванну и почистить зубы, только благодаря привычке; я не ощущал, что с ней что-то было не так. Несмотря на то, что я не страдал от мизофобии, забывая это сделать, я потом чувствовал себя неуютно. Эй, в этом нет ничего странного, я же не один такой.

Я должен поблагодарить Сасаки за сегодняшний визит, ведь наш разговор о другой теме дал мне повод вздохнуть с облегчением. После беседы с ней я лишний раз убедился в том, что она заслуживает доверия. Хотя её образ мышления и способы сотрудничества были слегка отличны от этих качеств обычного человека, она всё ещё была обычной старшекласницей, такой же, какой она была в средней школе. Если бы Сасаки поступила не в престижную старшую школу, а в Северную Старшую, что изменилось бы? Кто знает... Возможно, Коидзуми и Тачибана Кёко перевелись бы к нам одновременно, что сделало бы мой первый год обучения в старшей школе ещё запутанней. Размышления об этом меня ни к чему не приведут. У меня есть предметы, над которыми стоит поразмышлять, поважнее.

— Но, — вздохнул я так, будто разговаривал сам с собой, — даже несмотря на то, что было сказано...

Голос эхом отразился от стен ванной комнаты. Честно говоря, я почувствовал себя бесполезным, потому что мой разум был абсолютно чист.

— Учитывая то, что происходит, лучшее, что я сейчас могу сделать, — лечь спать пораньше и попросить богов о том, чтобы они даровали мне сон.

Я пробормотал это с желанной попыткой свести свои надежды на разгадку к концу. Я вылез из ванны и открыл раздвижные двери. Как только я встал на резиновый коврик, Сямисен, нетерпеливо чего-то ожидающий снаружи, влетел в ванную и начал ожесточённо лакать воду из умывальника. Его язык некоторое время издавал причмокивающие звуки, пока кот неожиданно не поднял голову и не мяукнул.

Возможно, это означало следующее. Похоже, что это был некий остроумный ответ

на кошачьем языке, который подправил мне шарики и ролики, но у меня не было достаточно времени, чтобы проанализировать это. Он уже унёсся далеко на верх лестницы, издавая когтями, скребущими половицы, царапающие звуки. Вероятность того, что его конечной точкой будет моя кровать, — 80% [Косплеим L? Приятно... ???]

В следующий раз надо будет принести Сямисена на встречу с Куё. Может, жизненные формы в его мозгу, идентичные ей, на что-нибудь сгодятся.

Хотя...

— Лучше не надо.

Я уже бросил думать, что кто-то сможет заставить исчезнуть мои проблемы. Сейчас я упрямо это додумывал. Мне нужно задать себе вопрос вроде «что я могу сделать и не пора ли мне вступить в игру?». Даже Сасаки мне это посоветовала.

Надеяться на внеземные жизненные формы, которые своим появлением на Земле вызвали неприятный инцидент с собаками, было глупо. Просто позвольте мне защитить права обитателей Солнечной системы. По сравнению с жителями пояса Андромеды мы даже более жестокие и беспощадные.

Хорошо. Пора научить Куё и Фудзивару правильно относиться к людям из этого временного периода. Изначально я хотел поручить это великой личности, чьи положение, репутация и коэффициент интеллекта превышали мои в бесконечнократное число раз, но после всех этих событий я не мог перенести это бремя знания того, что происходило вокруг её, Судзумии Харухи, сил, на плечи постороннего человека. Наши противники определённо думают обо мне с презрением, и я совершенно не обрадован таким отношением с двух сторон. Это был контрольный тест относительно Бригады SOS. Естественно, что тест сдавали только мы трое.

Более того, совершенно случайно я стал центральной фигурой, чьё присутствие было необходимо для разрешения конфликтов обеих сторон. В список людей, слышавших желания прикованной к постели Нагато, входил только я. Хотя я и не знал, было ли это неосознанным действием с её стороны, но похоже, что она искала меня. Если я не способен даже на спасение членов такой маленькой организации, как

Бригада SOS, то на что вообще я способен? Мои способности будут ограничены помощью сестре с домашним заданием и удерживанием её от стрижки Сямисена? Охотнее, чем обычно, вместо того, чтобы, как идиот, слепо плыть по течению, я предпочту быть форелью, плывущей против нынешнего положения дел.

Что ещё больше, моя конечная цель была очень проста: вылечить и полностью восстановить Нагато. Что такое? Внезапно по моему телу пробежало чувство силы. Моя сила воли стала такой же безграничной, как ураган. Если бы направил её на учёбу, моя мама заплакала бы слезами счастья. Но это и то были двумя совершенно разными вещами. Прости, мама! Если вкратце, то ни на Земле, ни за её пределами нет разумных жизненных форм, которые могли бы заставить меня отказаться от моего решения. Могло ли случиться так, что в моём сердце поселились ростки самосовершенствования, присущего только героям? Если бы я не стоял голый после принятия ванны, я бы сейчас сжал правую руку в кулак и поднял её к небесам. Вот какой я испытывал эмоциональный подъём!

Что, если я буду способен завершить всё это, как герой-протагонист? Обычный молчаливый я несколько часов назад был тем, над кем даже вылезшая на землю в сезон дождей улитка посмеялась бы. Похоже, Сасаки хотела того, чтобы я перетряс свою голову в поисках своих ошибок. Даже говоря беспристрастным тоном, она как-то провела свои мысли в очень правильную часть моего мозга. И какой же это психологический трюк? Она меня пугает.

— Возможно, это устроит большой шум. Мне определённо нужно сделать что-то, что выбьет путешественника во времени, пришельца и экстрасенса из моего поля зрения.

Этим я молча убрал из своих замыслов Асахину-сан-младшую, Нагато и Коидзуми. Что сделать с Мори-сан и Кимидори-сан?..

Я почувствовал себя опьянённым, как будто бы находился в фантазии, похожей на сон, полный оптимистичных слов. Однако, похоже, что если в уголке моего сердца где-то скрывается другой я, то он явно отделён от меня преградой из презрения и вы-

смеивания себя. Кстати говоря, у старого и нового меня всё ещё было кое-что похожее: я также не мог сдерживать своё супер-эго, которое всегда притупляло мои чувства в самые ответственные моменты.

Так и скажите тому мне.

Но кроме меня есть кто-то ещё, способный надеть на себя мантию супергероя, верно?

Нет, больше никто. Только одна из... её личностей, а?

Нет, это должна быть её...

Должна быть.

<http://tl.rulate.ru/book/12701/280199>